

ЕДИНСТВЕННЫЙ...

Автор:

Екатерина Юдина

Единственный...

Екатерина Юдина

Мне говорили держаться подальше от тебя. Утверждали, что ты слишком дикий, наглый и безбашенный, но я не послушалась и за это была уничтожена тобой. Вот только, время лечит. Я стану другой и для меня тебя больше не будет существовать.

Екатерина Юдина

Единственный...

Глава 1 Машина

– Ты точно хочешь вернуться в тот университет? Не забывай, что там учится Он, – Ксенон остановил машину на очередном светофоре и посмотрел на меня. Я до этого рассматривала узкие улочки, по которым мы как раз проезжали, но, услышав вопрос брата, обернулась к нему.

– И что? Этот университет лучший в Афинах. Он предоставляет те возможности, которые другие учебные заведения не дадут. Я не собираюсь лишаться всего этого лишь по той причине, что там кто-то учится.

– Не просто «кто-то».

– Нет, для меня он именно просто «кто-то». Или, если сказать правильнее – никто.

– Ты же знаешь, что Кириан Агеластос там король и он имеет полную вседозволенность, – Ксенон сдвинул брови на переносице. Учитывая его черты лица, даже это выглядело угрожающим. За последнее время Ксенон стал еще более громоздким и у него отлично получалось быть страшным, даже когда он для этого ничего не делал.

– Ты волнуешься обо мне? – я улыбнулась и отпила кофе, из стаканчика, который держала в руках.

– Я не хочу, чтобы он опять причинил тебе боль.

– Ее не может причинить тот, кого для меня не существует, – я пожала плечами.

Когда-то Агеластосу удалось вырвать мое сердце и уничтожить душу. Он поиграл мной так же, как и множеством других девчонок, которые были в его руках и о которых Кириан забывал как только они переставали его интересовать, что происходило довольно быстро. Да и изначально не воспринимал их никак иначе, как простое развлечение. Единственное отличие между мной и ими в том, что меня Кириан действительно окунул в грязь.

Но прошли месяцы и я поднялась на ноги. Полностью восстановилась и многое переосмыслила. Такого человека, как Кириан Агеластос для меня действительно больше не существовало.

Изначально я не собиралась возвращаться в Афины, но Ксенону нужно было сюда переехать минимум на три года. Брат не мог отказаться от работы и учебы, которую ему предложили в этом городе, а я не хотела одна оставаться в Салониках.

Ксенон забрал меня с собой, но явно переживал, что в Афинах мне станет плохо, из-за воспоминаний, но, нет, ничего такого не было. Уже теперь мне настолько сильно был безразличен Кириан, что я даже не видела смысла отказываться от учебы в Афинском государственном университете, хоть и знала, что там учился Агеластос. Нет, я не собиралась кому-либо что-то доказывать. Мне

действительно было плевать на Кириана. Я собиралась учиться, а не переживать из-за прошлого.

Тем более, у меня уже другая, совершенно новая жизнь.

– Ты же помнишь, что Агеластос считает, что ты умерла почти год назад в аварии?

– Помню, но что с этого? – я пожала плечами. – Слушай, с тех пор прошел не год, а немного меньше, но, все же я не думаю, что этот подонок помнит всех девушек, которыми поиграл. Скорее всего, он уже забыл про меня. А если и помнит не факт, что мы встретимся в университете. Но сейчас не это главное. Более важным является то, что мы вообще разговариваем об Агеластосе. Более бестолково потраченного времени трудно представить.

Ксенон шумно выдохнул, но не стал продолжать эту тему. Вместо этого спросил:

– Что там с Демидом?

– Он звонил мне, когда мы останавливались на заправке. Спрашивал доехали мы до Афин или еще нет. Я ему перезвоню, когда мы уже зайдем в квартиру и хотя бы чемоданы занесем.

Ксенон кивнул и сказал:

– Я вообще хотел поговорить с тобой про Демида. Он ревнует.

– Почему?

– Потому, что он твой парень, а мы с тобой будем жить в одной квартире.

– Ну, так мы и в Салониках жили вместе.

– С чего ты взяла, что он тогда не ревновал?

– Но ты же мой брат.

– К сожалению, только сводный.

Я нахмурилась и задумалась. Демид был лучшим другом моего сводного брата и он около полугода за мной ухаживал. Я не горела желанием начинать отношения. Пожалуй, нетерпимость к мужским прикосновениям это единственное, что осталось во мне после того, что со мной сделал Кириан, но Демид был настойчив, хоть и в тот же момент очень бережен.

В какой-то момент я призналась, что психологически не могу быть с парнем. Не выношу прикосновений. Думаю, Демид понял, что у меня в прошлом что-то произошло, но расспрашивать не стал. Лишь сказал, что торопить меня не будет и подождет сколько нужно.

Два месяца назад мы начали встречаться, но за это время я позволила лишь пару раз поцеловать меня в щеку. Хотя, мы уже держались за руки. Думаю, ему, конечно, этого было мало. Демид взрослый парень, у которого не было недостатка в женском внимании и он в любой момент мог выбрать себе другую девушку, но все же он был со мной и ни в коем случае не торопил. За это я была благодарна ему. С ним мне было уютно и душевно тепло.

– Но ведь когда Демид приедет, мы втроем будем жить вместе.

– Кстати, когда он сможет приехать?

– Максимум через неделю, но, вообще, скорее всего, где-то через четыре дня. Ты можешь сам у него спросить.

Демиду, так же, как и Ксенону предложили тут работу и учебу. Это еще одна причина по которой я решила ехать в Афины. Ну и мы, разговаривая о переезде, решили, что на первое время снимем квартиру на троих. Естественно, для каждого отдельная комната. Пока что я не была готова спать с Демидом в одной спальне.

– Приехали, – сказал Ксенон, припарковавшись около пятиэтажного здания. Я выглянула в окно, после чего посмотрела на уютную улочку и сам дом, в котором мы теперь будем жить. Хорошее место. Мне тут нравилось.

Выйдя из машины, я поправила платье, в которое была одета и, постукивая аккуратными каблучками босоножек о тротуар, пошла за братом. Ксенон шутиливо растрепал мне волосы ладонью, а я недовольно зашипела, после чего локтем толкнула его в бок.

Было еще ранее утро, когда я проснулась. Пытаясь привыкнуть к новой кухне, приготовила завтрак для Ксенона и пошла в душ. Пока мылась, случайно потеряла одну линзу, поэтому вернувшись в спальню, поставила новую.

На улице, несмотря на ранее утро, уже было жарко, поэтому из одежды я выбрала легкое платье, длиной чуть выше колен, а волосы собрала в высокий хвост. После этого присмотрела себе аккуратные сережки, тонкий браслет и наручные часы.

Выйдя из своей спальни, пошла к комнате Ксенона. Постучала в дверь, но, не получив ответа, решила, что брат до сих пор спал.

– Я вхожу. Если ты там занимаешься всякими непотребствами, вместо того, чтобы открыть мне дверь, то это твои проблемы, – я толкнула дверь и увидела, что Ксенон, как и ожидалось, спал.

Улыбнувшись, я разбежалась и запрыгнула к нему на кровать с такой силой, что даже подпрыгнула на матрасе, а Ксенон тут же сел, сбрасывая с себя одеяло. Его сон, как рукой сняло.

– Проклятье, Чара, прекращая так делать, – парень кинул на меня прожигающий взгляд, но на меня это вообще не действовало.

– К сожалению, никак иначе тебя не разбудить, – я пожала плечами и лениво растянулась на кровати Ксенона. – А тебя, между прочим, уже завтрак ждет. Еще немного и остынет.

Парень потер лицо ладонью, пытаясь прогнать остатки сна, и посмотрел на меня.

- Ты уже собралась? Подожди немного, я отвезу тебя в универ.

- Не нужно. У тебя сегодня и так много дел. Еще сам на учебу опоздаешь, - я сладко потянулась, после чего слезла с кровати. - Я пешком дойду.

Ксенон все же настаивал на том, чтобы отвезти меня, но я отказалась и, быстренько взяв свой рюкзачок, в который положила тетради и ручки, обулась в босоножки, после чего вышла из квартиры.

Отсюда идти до университета и, правда, было не так уж и долго. По моим предположениям, минут сорок. Поэтому я купила себе кофе и неспешным шагом пошла на учебу. Уже будучи около территории учебного заведения, оглянулась по сторонам.

Казалось, что тут воздух был пропитан особой атмосферой и в этом месте бурлила своя шумная жизнь. Вся парковка была занята машинами и во дворе толпились группки студентов.

На самом деле, учеба началась уже две недели назад, но я смогла приехать только сейчас, поэтому, первым делом, пошла к расписанию.

- Ничего себе, - какой-то парень, судя по всему, старшекурсник, подошел ближе и оперся плечом о стену. - Я тебя тут раньше не видел. Ты первокурсница? Да? У тебя есть парень?

- Да, есть, - ответила, не отрывая взгляда от расписания.

- А мужчину хочешь?

Услышав этот вопрос, я медленно обернулась к студенту, чувствуя, как губы растянулись в улыбке.

- Мужчину? - переспросила. Попыталась сдерживаться, но уже в следующий момент засмеялась так, что еще несколько секунд не могла остановиться, а сам парень нахмурился. Выглядел обиженным. - Прости, - попыталась успокоиться, но улыбка так и осталась на губах. - Я не над тобой смеюсь. Просто еще такого подката не слышала. Нет, правда. Он крут. Мужчину... - с моих губ сорвалось

еще несколько смешков, после чего я сделала глубокий вдох и, уже кое-как успокоившись, опять посмотрела на расписание. – Подкат шикарный, но, извини, мужчину мне не хочется. Обойдусь.

Я решила, что на этом разговор закончен, но парень не ушел. Более того, он приобнял меня за плечи и уже от этого меня передернуло.

– Может, мы вместе выпьем кофе?

– Руку убрал, – сказала, сквозь плотно стиснутые зубы.

– А чего это ты настолько злая стала?

– Есть такая вещь, как личное пространство. Я не люблю, когда его нарушают, – я сама убрала руку парня и поправила платье. Студент еще что-то говорил, но я больше не обращая на него внимания, сфотографировала расписание, после чего пошла дальше. Правда, еще некоторое время мне хотелось ладонью сильно провести по тем местам, к которым прикасался тот студент.

Первую часть дня я пыталась разобраться в том, что из себя представляла учеба, но при этом не пропустила ни одной лекции. На переменах разговорилась с девчонками и парнями, с которыми мне теперь предстояло учиться. После лекций они собирались пойти в ближайшую кофейню и там посидеть. Звали меня с собой, но мне следовало закончить разбирать вещи и я хотела приготовить на ужин что-нибудь особенное. Для этого было подходящее настроение.

Поэтому, направляясь на последнюю лекцию, я уже всю думала над тем, что именно приготовлю и мысленно составляла список продуктов, которые мне следовало купить по пути домой.

Зайдя в аудиторию, я с удивлением заметила, что тут собралась не только наша группа. Места занимали девчонки и из других курсов. Судя по всему, тут было даже немало старшекурсниц. Хотя, нет, как раз они составляли большую часть людей собравшихся тут.

- Что тут делают все эти девушки? – спросила у Калисы. С этой девчонкой я особо хорошо сдружилась за этот день и все лекции мы просидели рядом друг с другом, а сейчас в этой аудитории с трудом нашли себе места. Пришлось сесть в самом конце в углу.

- Они пришли посмотреть на нашего преподавателя.

- Да? – спросила, доставая из рюкзака тетрадь и ручку. – Почему? Что в нем такого особенного? Он очень интересно ведет лекции?

- Ага. Конечно, – Калиса с сарказмом фыркнула. – Думаешь, что все эти разукрашенные девицы пришли получать знания?

- Тогда в чем дело?

- Ну... На самом деле лекцию ведет не преподаватель, а пятикурсник и эти девушки пришли посмотреть на него. Ну или, правильнее сказать – попрожигать своими взглядами.

- С чего это у нас лекцию будет вести пятикурсник?

- Преподаватель заболел, а для того пятикурсника это как наказание. Он в первый день учебы очень сильно избил какого-то парня и вот теперь минимум на неделю назначен рассказывать нам, первокурсникам, о политологии, – Калиса тоже достала тетрадь и ручки.

- Он хоть нормально ведет? – спросила, нахмурившись. Хотя, какой смысл спрашивать? Разве мог нормально вести лекцию какой-то агрессивный парень?

- Да. Мне очень нравится. Видно, конечно, что ему эти лекции вообще не нужны, но он рассказывает все по сути. Сразу все ясно. Мне даже не хочется, чтобы тот преподаватель возвращался. Он нудный и его еще попробуй понять, – Калиса откинулась на спинку стула. – А, вообще, Чара, расслабься и получай удовольствие. Не часто такие горячие парни ведут лекцию. Смотришь на него и получаешь эстетическое наслаждение.

- Я сюда учиться пришла, а не смотреть, на парней, - сказала, нахмурившись.

- Это ты так говоришь, пока не увидишь его. Посмотри вокруг. Видишь всех этих девушек? Будь уверена - каждая из них уже влюблена в него.

- И ты тоже?

- Ну... Я бы, конечно, не отказалась, если бы он пригласил меня на свидание, но я же не самоубийца, - увидев мой вопросительный взгляд, Калиса объяснила. - На него можно смотреть, но ни в коем случае не подходи к нему. Иначе пятикурсницы сожрут. Недавно одна наша одноклассница подошла к нему и попыталась пофлиртовать под предлогом, что она там чего-то на лекции не поняла. Так вот пятикурсницы ее потом подловили и в туалет затолкали. Не знаю, что они там с ней сделали, но вышла она вся мокрая, растрепанная и с разбитым носом. С тех пор на учебу не ходит.

Я поджала губы и окинула взглядом аудиторию. Прекрасно. Этот университет и его студенты ни капли не меняются.

Калиса, судя по всему, мой взгляд поняла иначе, из-за чего сказала:

- Ты очень симпатичная и, наверное, привыкла к вниманию парней, поэтому если влюбишься в него...

- У меня есть парень, - перебила Калису.

- Тут многие девушки в отношениях, но это не мешает им того пятикурсника раздевать взглядами и представлять, как он их «вызывает к доске», - Калиса качнула головой. - Я просто на всякий случай говорю, что к нему подходить нельзя. Да и я слышала, что у него отношений нет. Он их не ищет. Поэтому, как бы девушка красива не была - шансов ноль. Еще, опять-таки, от пятикурсниц можно получить.

- Хорошо, я поняла и к нему подходить не буду, - сказала, лишь бы Калиса уже закрыла эту тему.

Уже вскоре прозвучал звонок, но тот парень так и не приходил. Даже спустя двадцать минут его все не было.

– Я так понимаю, что лекции не будет? – спросила у Калисы.

– Будет. Он всегда опаздывает. Один раз пришел только под конец занятия.

– И вы его ждали?

– Да, – девушка кивнула. – Никто не ушел. Мне кажется, что девчонки готовы его и сутками ждать, а парни... Я не знаю, как это объяснить, но тот пятикурсник в этом университете, как король. Мне кажется, что парни хотят к нему приблизиться. Ну, или как минимум, они его боятся. Вообще, ректор может быть своим решением убил двух зайцев одним выстрелом. Для того парня это наказание, а для первокурсников идеальная дисциплина.

Я не слушала Калису. Уже после слова «Король», нахмурилась и спросила у девушки:

– А как зовут этого пятикурсника?

– Кириан Агеластос.

Калиса еще что-то говорила о том, что он наследник очень влиятельной семьи, но я вновь перестала ее слушать. Скрестила руки на груди и откинулась на спинку стула.

И вот почему я не догадалась сразу? Наверное, потому, что забыла о том, что Агеластос тут учился. Мое сознание стойко блокировало любые мысли о нем. Я действительно постоянно забывала о существовании такого человека.

Именно в этот момент дверь открылась и в аудитории воцарила идеальная тишина, в которой я даже его шаги услышала.

Кириан ленивым шагом пошел к преподавательскому столу. Сейчас он был одет в джинсы и черную футболку. На руках и шее привычные татуировки. Нет, кажется, их стало больше. Если честно, я с такого расстояния их толком не

видела, поэтому с уверенностью утверждать не могла. Зато заметила, что его практически белые волосы были немного короче и сейчас они казались растрепанными. Хотя, да – в нем даже это выглядело идеально.

Агеластос был все таким же и в тот же момент мне казалось, что что-то изменилось. Глаза? Они, кажется, стали другими. Более холодными. Не такими яркими, как раньше. Блеклыми. И кожа – уже не такая смуглая, а более бледная.

Почему-то в голове пронеслась мысль – так выглядит мертвый человек.

Кириан подошел к преподавательскому столу и, опершись о него поясницей, положил ладони в карманы джинсов. В тот момент, когда девушки смотрели на него с придыханием, а парни с боязнью или уважением, Агеластос окинул аудиторию безразличным взглядом.

Было видно, что ему было действительно плевать на эту лекцию, но все же он сказал:

– Открывайте тетради и записывайте.

Тут же послышался шелест листов.

Глава 2 Зверь

Зайдя в раздевалку, Кириан снял с себя футболку и небрежно бросил ее на скамейку, после чего пошел в сторону своего шкафчика. Из душевых кабинок слышались стоны и характерные звуки. Парни, после очередной игры в баскетбол, опять развлекались с девчонками, которые приходили поболеть за них.

Кириан же опять задержался на площадке. Продолжил играть. Казалось, что он пытался довести себя до изнеможения. Чтобы это подействовало, как выстрел в висок и он наконец-то отключился. Таким образом, хоть немного поспал. Вот только, получалось паршиво.

– Дьявол, как же я устал, – Савин тоже зашел в раздевалку и, растрепав ладонью влажные от пота волосы, сел на скамейку. Именно он остался с Агеластосом на площадке и сейчас чувствовал себя так, будто по нему каток проехался, разрушая тело, жуткой слабостью. В пору было бы дойти до душа и постоять под холодной водой, но, прежде чем Савин поднялся на ноги, он случайно боковым зрением заметил какую-то девушку.

Фигуристая и красивая. Судя по всему, первокурсница. Сейчас она стояла в другом конце раздевалки и, частично пряталась за шкафчиками.

– А ты кто такая? – спросил Савин. – Лишняя?

Девушка, поняв, что ее заметили, будто бы на что-то решаясь, сделала глубокий вдох и пошла в сторону Кириана. Подойдя к нему, смущенно спрятала взгляд и, кивнув в сторону душевых кабинок, спросила:

– Можно мне с тобой?

– Нет, – Кириан даже не посмотрел на первокурсницу. Взял полотенце и пошел в душ.

– П-почему? Тебя во мне что-то не устраивает? – первокурсница сделала еще один глубокий вдох и уже сгорая от смущения, сказала: – У меня фигура хорошая и я на многое способна.

И вновь Агеластос полностью проигнорировал сказанные ему слова. Зашел в душевую кабинку и уже вскоре послышался звук льющейся воды.

Еще некоторое время девушка никуда не уходила. Она все так же топталась в раздевалке, а потом сжала ладони в кулаки и пошла к двери. Создавалось ощущение, что она не сдалась, хоть и сейчас ушла.

Савин посмотрел ей в спину и подумал о том, что в будущем эта девушка явно станет надменной и понимающей чего она хочет. Зачатки такого характера уже и так имелись. Но пока что эта первокурсница была глупа и вообще не понимала, что к Кириану бесполезно подходить.

Это в прошлом году он после игр забирал к себе в душевую двух, а то и трех девушек. Более того, он был тем, с кого все это началось, но уже теперь все происходило совершенно иначе.

- Слушай, ты решил продолжать практиковать воздержание? – спросил Савин уже после того, как они, выйдя из раздевалки, остановились рядом с автоматом с кофе.

Кириан очень много пил его. То пытался отключиться за счет физических нагрузок, то напивался кофеина. Таким образом, хоть как-то существовал.

- Тебя это так волнует? – Кириан даже не посмотрел на друга.

- Просто считаю, что ты сам на себя вообще не похож, – Савин посмотрел на автомат, выбирая для себя напиток. – Ты за последние полгода ни к одной девчонке не прикоснулся. Хотя, ходят слухи, что это потому, что у тебя появились серьезные отношения и ты скрываешь свою девушку. Если это так, тогда ты правильно делаешь.

Кириан ничего не ответил. Просто взял стакан с кофе и пошел дальше.

- Кстати, ты не забыл, что тебе сейчас к первокурсникам нужно идти?

- Нет.

- Кажется, лекция уже началась. Среди первокурсниц есть симпатичные?

- Не знаю.

- Как это? Ты на них не смотришь?

Кириан, допивая кофе, посмотрел на Савина так, что тот сразу понял – этот разговор окончен.

Выбросив картонный стакан в урну, Агеластос пошел по коридору к аудитории, в которой должна была проходить лекция.

Нет, на первокурсниц он не смотрел. Ему было плевать на них и девушек он не хотел. Кириан вообще изнутри был мертв. Как-то дышал, ходил и иногда спал. Стал более циничным и безразличным. Холодным к тому, что окружало. На этом эмоции заканчивались. Их просто не было. Сплошная пустота.

Только оказавшись в той аудитории он ощутил нечто странное, будто его внутренний зверь, который, казалось, умер, внезапно очнулся и, принюхиваясь, начал улавливать запах своей самки. От этого впервые за последнее время сердце дрогнуло. Забилося.

– Видишь? Я же говорила, что он симпатичный, – Калиса толкнула меня локтем в бок и кивнула в сторону Агеластоса. – На нем даже эти татуировки смотрятся невероятно. Хотела бы я их полностью рассмотреть.

– Было бы на что смотреть, – я безразлично фыркнула и записала тему лекции: «Политика, как социальное явление и политическая власть».

– О, я уверена, что есть на что, – Калиса кивнула, а потом задумчиво сдвинула брови на переносице. – Мне вот интересно, как много на нем татуировок. Есть ли они на ногах?

Да, на ногах у Кириана тоже были татуировки, но я решила не рассказывать об этом Калисе. Уверена, что в университете и так множество девушек, которые могли ответить на все эти вопросы.

Уже вскоре Калиса замолчала и все свое внимание перевела на Кириана. Я тоже записывала то, что он говорил. Иногда поднимала взгляд и смотрела на парня. Замечала, что Агеластос временами замолкал и, делая глубокие вдохи. Осматривался по сторонам.

В какой-то момент он сдвинул брови на переносице и по лестнице пошел к крайним рядам. Еще немного и он бы оказался совсем неподалеку, но я в этот момент перестала обращать внимание на Кириана. Меня отвлекло тихое жужжание телефона, которое оповещало о только что пришедшем сообщении. Оказалось, что писал Демид.

Уже рефлекторно, учитывая то, что я находилась на лекции, я, собираясь прочитать сообщение, спряталась за спиной впереди сидящего парня. Кинув быстрый взгляд на Агеластоса, заметила, что он осмотрелся по сторонам. Потом сдвинул брови на переносице. Растрепал волосы на затылке и пошел обратно к преподавательскому столу. Опершись о него поясницей, он скрестил руки на груди и закрыл глаза. Некоторое время стоял так, а потом, будто возвращаясь в реальность, качнул головой и сказал:

– Особенности политической власти. Институты, ресурсы. Основные функции.

Послышался шорох, скользящих ручек о бумагу. Что странно, Кириана действительно слушали беспрекословно и каждое его слово записывалось. Я тоже быстренько написала все это в тетрадь, после чего быстро прочитала сообщение от Демида:

«Привет. Как первый день учебы?»

Это происходило само собой, но, стоило мне прочитать слова Демида, как я тут же начала улыбаться и в груди расплылось тепло. Как же сильно я хотела его увидеть.

«Отлично. Ты скоро приедешь? Я тебя очень сильно жду»

«В таком случае, могу я рассчитывать на поцелуй, если мы уже скоро увидимся?»

Я немного сильнее сжала телефон в ладони. Понимала, что Демид спрашивал не серьезно и настаивать на поцелуе он не будет, но все же написала:

«Да»

«Серьезно?» – тут же пришел ответ. – «Если ты просто меня дразнишь, то прекращай. Я и так еле сдерживаюсь».

Я улыбнулась и написала новое сообщение:

«Так ты скоро приедешь?»

«Уже теперь думаю над тем, чтобы прямо сейчас выехать. Но еще остались кое-какие дела. Если смогу, быстро закончу с ними и завтра, или послезавтра приеду в Афины»

Настроение сразу взметнулось вверх и я, поерзав на месте, еще более счастливо улыбнулась. Все же только сейчас я начинала понимать насколько сильно соскучилась по Демиду.

Мне повезло. Я встретила парня, с которым мне действительно было хорошо. И уже сейчас я постепенно все больше и больше тянулась к нему.

Подняв голову, я посмотрела на Кириана. Он продолжал вести лекцию, а все присутствующие неизменно записывали его слова. Я же смотрела на Агеластоса и в очередной раз вспоминала о том, как после него зашивала душу и неспешно шла вперед. Начинала жить заново.

Зато уже теперь я ясно осознавала, что такого человека, как Кириан Агеластос для меня не существовало.

Я не заметила того, что время пролетело настолько быстро и вот уже лекция подходила к концу. Странно, но из Кириана получался действительно отличный преподаватель. Рассказывал он все очень понятно. Коротко и ясно. Без лишней, нудной информации. Если закрыть глаза на его дрянной характер, то лекцией можно было заслушаться.

– Мы уже думали о том, чтобы собраться всеми первыми курсами и попросить ректора оставить нам Агеластоса, но нас остановило то, что он сам этому явно не будет рад, – сказала Калиса. – Считай, что мы попросим продлить его наказание.

Уже прозвучал звонок и, Кириан договорив лишь одну фразу и, не собираясь заканчивать тему, сказал:

– Свободны.

После этого он пошел к двери, но Агеластосу тут же преградили путь пятикурсницы. Они улыбались ему и показывали свои тетради, явно спрашивая о

чем-то по теме лекции. Хотя, создавалось ощущение, что, стоило Кириану захотеть, как эти девушки тут же сбросили бы с себя юбки и учеба приобрела бы неожиданные повороты.

Или, наоборот, ожидаемые.

Сколько бы я не смотрела на девушек, собравшихся в этой аудитории, ловила себя на мысли, что они явно хотели, чтобы Кириан их не политологии учил. Хотя, он сам выглядел так, будто ему все это вообще не нужно и кого-либо учить он не желал.

– Ничего не меняется, – я фыркнула, еще раз окинув взглядом Агеластоса, вокруг которого по-прежнему крутились пятикурсницы. Но, уже в следующий момент я перевела взгляд на Калису. – Можешь, пожалуйста, дать мне свою тетрадь? Я хочу переписать лекции, которые пропустила.

– Конечно, – Калиса кивнула и отдала мне тетрадь, после чего объяснила записи. Пытаясь не забыть все, что она сказала, я решила сразу переписать лекции. Поэтому, осталась в аудитории.

Постепенно помещение пустело и в какой-то момент, в аудитории я осталась одна. Так даже лучше. Меньше шума и больше возможности сосредоточиться на записях.

Вот только, в какой-то момент тело начало ныть от долгого сидения на одном месте и я встала, чтобы размяться, а потом вовсе собрала свои вещи и пошла вниз.

Положила на преподавательский стол свой рюкзачок, а сама села в кресло. Оно было до жути удобным. Я могла бы просидеть в нем целую вечность.

В какой-то момент я закинула ноги на стол и скрестила их. Платье немного задралось, но из-за удушающей духоты я на это не обратила внимания. Более того, расстегнула две верхние пуговицы на платье, после чего взяла тетрадь Калисы в руки, пытаюсь прочитать то, что мне еще нужно было переписать. К сожалению, у девушки был ужасный почерк. Я его вообще не понимала.

Я все еще пыталась разобраться с записями, поэтому толком не обратила внимание на то, что дверь открылась.

Лишь боковым зрением я заметила, что в аудиторию зашел Кириан. Он подошел к столу и забрал свой телефон, который Агеластос, судя по всему, забыл около вороха папок, лежащих тут.

Кириан скользнул по мне безразличным взглядом, после чего уже развернулся, собираясь уходить, но внезапно остановился. Вновь обернулся ко мне.

Я чувствовала на себе его прожигающий взгляд, от которого каждую частичку тела начинало покалывать, но взгляда от тетради не отвела, так как в этот момент меня больше всего интересовало, что означало сокращенное «теолог. т.».

Воздух в аудитории полыхнул и его огоньки скользнули по коже мелкими, но острыми разрядами тока.

– Чара?.. – голос Кириана сам на себя не похож. Более хриплый. Утяжеленный нотками непонимания. Неверия и чего-то еще. Сильного и мощного. Бурлящего.

Я не выдержала и стиснула зубы. Да что же, черт возьми, тут написано такого? Все так же не отрывая взгляда от тетради, я спросила:

– Господин Агеластос, на прошлой лекции вы рассказывали о теории происхождения государства. Можете пожалуйста, объяснить студентке, которая пропустила предыдущие лекции, что может означать «теолог. т»?

Глава 3 Тетрадь

Я еще сильнее нахмурилась и поджала губы. Скользнув взглядом ниже, поняла, что дальше еще больше непонятных сокращений.

– Так что такое теолог. т, господин Агеластос? – повторила вопрос, мысленно пытаюсь разобрать хотя бы следующие непонятные фразы. Хотела перевернуть

страницу, но не успела это сделать.

Массивные ладони сжались на моей талии, после чего я была поднята с такой легкостью, будто вовсе ничего не весила. В следующее мгновение я была усажена на край стола и Кириан, преодолевая разделяющее нас расстояние, обнял. Одним резким движением притянул к себе и прижал к своему крепкому торсу так, что у меня все тело заныло. Я сразу ощутила уже хорошо знакомый запах одеколona и почувствовала насколько сильно тело Кириана в этот момент было напряжено. Будто я была прижата к стальному и крайне массивному изваянию.

– Жива, – хрипло и мне на ухо. Крепкая ладонь Кириана, даже имея в себе столько силы, дрогнула и впелась в мои волосы. Агеластос оставил легкий поцелуй на щеке, после чего сильнее прижал к себе. Сделал несколько глубоких вдохов носом. Будто обнюхивал и создавалось ощущение, что желал уже сейчас сожрать. – Ты...

Кириан не договорил, так как я в этот момент ударила его по лицу тетрадью Калисы. После этого ловко слезла со стола и отошла на несколько шагов, пытаюсь поправить платье.

– Господин Агеластос, я, конечно, все понимаю, но, будьте добры меня не трогать. Черт, – я выругалась, заметив, что помяла тетрадь Калисы о лицо Кириана. А ведь она была с твердой обложкой. Очень сильно нахмурившись, я начала пытаться разглядить тетрадь. И вот что я теперь скажу Калисе? Она дала мне свою вещь, а я ее испортила: – Проклятье.

– Где ты была? Мне сказали, что машина тебя сбила насмерть, – Кириан неотрывно смотрел на меня. Скользил обжигающим взглядом по каждому сантиметру тела и лица. – Я даже могилу твою не мог найти. Хотя, дьявол, искал.

– Правда? Как мило с вашей стороны. А что такое? Цветочки мне на могилку хотели положить? Или желали проверить действительно ли мертв очкастый фрикс с вечно кислым выражением лица? – сказала, продолжая ровнять тетрадь. Кажется, начинало получаться. Это радовало.

В глазах Кириана мелькнуло нечто мне непонятное, но отдающееся болью. Он пошел в мою сторону:

– Чара, – его ладонь оказалась на моей. Пальцы переплелись и Кириан дернул меня на себя. Обнял – вновь крепко и в тот же момент бережно. Создавалось ощущение, что держал в своих руках так, будто говорил, что больше никогда не отпустит. И тело еще сильнее напряженно и раскалено. А мне вообще было никак. Все равно что рядом со стеной стоять.

– Если вы меня сейчас не отпустите, я начну кричать о том, что ко мне цепляется преподаватель, – я фыркнула и попыталась оттолкнуть Агеластоса. Вот только, у меня ничего не получалось. Он еще сильнее прижал к себе и губами коснулся моей макушки.

– Ты изменилась. Я тебя сразу не узнал, – одна его рука скользнула по моему телу. От бедра до шеи, слегка сминая ткань платья. – Где ты была все это время?

Я стиснула зубы и опять замахнулась тетрадью Калисы, но на этот раз Агеластос с легкостью перехватил мою руку. Забрал тетрадь отбросил ее на стол.

Я сделала глубокий вдох и сказала:

– Отпустите. Мне правда неприятно, когда вы прикасаетесь ко мне.

– Почему ты обращаешься ко мне на вы? И к чему это чертово «господин Агеластос»?

– Не знаю, – я пожала плечами. – Наверное, потому что мне плевать на вас, как на человека, но, в принципе, я воспринимаю, вас как преподавателя. На этом все.

Я извернулась и все же вырвалась из хватки Кириана. Опять поправила платье, но на этот раз отошла на достаточно больше расстояние.

– Я бы не хотела выходить за рамки отношений студентки и преподавателя. И разговаривать с вами на личные темы мне не хочется. Как показал опыт, любое сближение с вами чревато последствиями. Спасибо, проходила. Больше вариться в этой грязи мне не хочется. Поэтому... – я развела руки в стороны. Махнула одной и сказала: – Преподаватель, – я махнула второй рукой, создавая

параллель в которой мои руки не пересекались: – Студентка. И все. А потом, когда вернется тот, кто должен вести у нас политологию, я надеюсь, что мы вообще не увидимся.

Я взяла тетрадь Калисы и свой рюкзачок.

– Я, понимаю, что вам нужно как-нибудь развлекаться, но думаю, что вы найдете других кандидаток на роль игрушек. А у меня новая жизнь и парень. Серьезные отношения, в которых я счастлива.

– Парень? – Кириан сдвинул брови на переносице. Обычно голубые глаза стали темными. Отдающимися чем-то звериным.

– Спасибо за лекцию, господин Агеластос, – я развернулась и пошла к двери. Подумала о том, что стоило сейчас зайти в маркет и купить Калисе тетрадь вместо той, которую я испортила.

Я вышла в коридор и неторопливым шагом пошла к лестнице. По пути достала телефон и написала Ксенону сообщение:

«Что ты хочешь поесть на ужин?»

После этого, спускаясь на первый этаж, вновь попыталась выровнять тетрадь Калисы. Делала это с таким усердием, что даже прикусила кончик языка.

К сожалению, из-за этого вообще не заметила того, что Кириан шел за мной.

Я не услышала его шагов – в первую очередь, я ощутила именно взгляд Агеластоса. Создавалось ощущение, что по мне скользили опаляющие огни, смешанные с искрящимися разрядами тока. Они медленно касались каждого сантиметра обнаженной кожи и того, что было скрыто платьем. Казалось, что я была полностью окутана взглядом его голубых глаз.

И почему-то в этот момент у меня возникла странная мысль – еще никогда и никто на меня так не смотрел. Настолько пристально. Впитывая взглядом. Пожирая им.

Я вышла из университета и быстрым шагом пошла к воротам. Уже теперь даже по реакции других студентов, понимала, что Агеластос все так же шел за мной. Многие первокурсники на него смотрели украдкой. С восхищением. А старшекурсники ему махали руками и здоровались, но, судя по всему, Кириан никак на это не реагировал. Еще и студенты начали оглядываться на меня.

Я обернулась и поняла, что Кириан до сих пор смотрел на меня. Наши взгляды встретились и я очень сильно нахмурилась. Отошла за поворот и остановилась. Дождалась момента, когда Кириан подойдет ближе и спросила:

- И почему ты идешь за мной?

- Домой хочу проводить, - Кириан все это время держал ладони в карманах джинсов, но в этот момент одну ладонь протянул вперед. Будто бы хотел ею коснуться моей щеки, но я тут же отошла на несколько шагов назад. - Пригласишь в гости? Нам есть о чем поговорить.

- Ты сейчас серьезно? - я приподняла бровь.

- Ты начала обращаться ко мне на «ты», - Кириан убрал руку. Больше не пытался ко мне прикасаться. Держал расстояние, но опять рассматривал.

- Потому, что за пределами университета ты для меня уже не преподаватель, а конченный ублюдок, которого я в жизни не пущу на порог своей квартиры. Поэтому, прекрати идти за мной и займись чем-нибудь подходящим для тебя. Например, сходи к черту.

Я хотела еще что-то сказать, но меня отвлекло жужжание телефона. Оказалось, что писал Ксенон:

«На твой выбор»

Я тут же написала ответ:

«Хорошо. Приготовлю для тебя с любовью что-нибудь вкусное»

- Кому ты пишешь? Своему парню?

– Не читай чужие сообщения, – я стиснула зубы, заметив, что Кириан смотрел на экран моего телефона.

– Для меня ты с любовью не готовила, – взгляд Кириана стал в разы мрачнее.

– А должна была?

– Так кто там твой парень?

– Это вообще не твое дело и я не понимаю какого черта я трачу время на такое бесполезное занятие, как разговор с тобой. И не ты ли говорил не попадаться тебе на глаза? Пожалуйста, тоже сделай одолжение и держись от меня подальше.

Я боковым зрением заметила, что к остановке подъезжал автобус, поэтому, больше ничего не говоря, пошла к нему. Около дороги остановилась и внезапно ощутила, что Кириан, сейчас стоящий прямо позади меня, положил свою ладонь на мое запястье и сжал его. В этот момент на светофоре загорелся зеленый цвет и я, вырвав свою руку из хватки Агеластоса, пошла дальше, при этом, понимая, что он не отходил от меня ни на шаг.

Я зашла в автобус и Кириан следом за мной.

Я встала около окна, а он с противоположной от меня стороны. Поскольку мне нечем было заняться, я то смотрела в окно, то опять ровняла тетрадь Калисы.

– Куда пялишься, утырок? – я услышала в голосе Кириана жуткие и агрессивные нотки. Обернувшись, поняла, что он это спрашивал у парня, который стоял позади меня и, судя по всему, смотрел на мою попу. Во всяком случае, именно там я успела уловить его взгляд.

– Н-никуда, – парень растерялся и тут же исчез. Вернее, довольно быстро протолкнулся в другой конец автобуса.

Я опять отвернулась к окну, замечая, что мы как раз подъехали к очередной остановке. На ней в автобус зашло еще несколько человек – один из них парень лет двадцати трех. Заметив меня, он улыбнулся:

- Привет...

Он не договорил, Кириан все тек же, опираясь об окно плечом и, держа ладони в карманах джинсов, жестко сказал:

- Свалил нахрен.

- А? - незнакомец вздрогнул. - Извини, я не знал, что у нее есть парень.

Он тоже тут же исчез, а я нахмурилась. Мне очень сильно не нравилось, когда ко мне вот так подходили парни и пытались познакомиться, но близкое присутствие Кириана напрягало еще больше. Вернее, он просто не являлся тем человеком, которого я желала видеть в свое свободное время.

Перед тем, как закрылась дверь, я в самую последнюю секунду успела выскользнуть на улицу. Кириан ринулся за мной, но не успел выйти из автобуса. Оскалился и ударил ладонью о стекло, из-за чего оно задрожало. Я же решила не отказывать себе в удовольствии и показала Агеластосу средний палец. После чего развернулась и спокойно пошла дальше.

Я уже закончила готовить ужин и даже достала из духовки мясной пирог, как позвонил Ксенон и сказал, что задержится на работе.

- Извини. Возможно, мне придется задержаться тут на всю ночь. Я только начал разбирать документы.

- Отлично. Только первый день, а тебя уже так задерживают, - я фыркнула, хотя знала, что Ксенон даже в Салониках почти все время проводил на учебе или работе. Именно по этой причине я по утрам с таким трудом его будила.

- Как твой первый день в универе?

- Нормально, - буркнула, расстроенная от того, что ужин отменялся. - Ладно, не буду тебя отвлекать. Может, у тебя получится хоть немного пораньше

освободиться.

– Я постараюсь, но маловероятно. Может, получится вместе позавтракать. Как раз расскажешь, как тебе учеба.

– Хорошо. Но, кстати, я хотела тебя предупредить, что у нас что-то с замком на входной двери. Я около часа не могла попасть в квартиру.

– Я посмотрю, когда вернусь. Может, получится починить.

– Это навряд ли. Я уже позвонила собственнику и он сказал, что и правда такая проблема имеется. Судя по всему, нужно будет менять замок. Он обещал прислать мастера. Я как раз его жду, но, возможно, мастер сможет прийти только утром. Поэтому, возможно, если замок опять заклинит, ты так просто не сможешь попасть в квартиру.

Мы с Ксеноном еще немного поговорили, после чего, не имея желания ужинать в одиночестве, я поплелась в свою комнату, намереваясь продолжить разбирать вещи. Как раз осталось еще три коробки, но, прежде чем я успела открыть одну из них, мой телефон зазвонил. На экране высветился неизвестный номер. Я нахмурилась, но ответила:

– Да.

– Ты живешь уже не там, где раньше. Та квартира сейчас пустует.

Голос Кириана я узнала сразу и в первое же мгновение у меня дернулась рука в желании нажать на красный значок, но я все же сдержалась. Сквозь плотно стиснутые зубы спросила:

– Откуда у тебя мой номер? И почему ты считаешь, что можешь мне звонить?

– Так почему ты не живешь в прошлой квартире?

Потому, что папа хотел ее продать и, плюс, Ксенону и Демиду выделили вот эту квартиру, которая была намного лучше. Но, конечно, я об этом не собиралась рассказывать Агеластосу. Я вообще не успела ничего сказать, так как уже в

следующий момент в дверь позвонили.

Понимая, что пришел мастер, я отключила разговор с Кирианом и бросила телефон на кровать, после чего пошла к двери. Открыла ее и чуть не поперхнулась воздухом, увидев на пороге Агеластоса.

Он, как ни в чем не бывало, зашел в прихожую и захлопнул дверь. Наклонился к моей шее и вдохнул воздух носом.

– От тебя пахнет выпечкой. Так вот, что ты с любовью приготовила своему ублюдочному парню.

Глава 4 Платье

– Не твое дело, что и для кого я готовлю, – я тут же сделала шаг в сторону и указала Агеластосу рукой на дверь. – Пошел вон из моей квартиры. Немедленно.

Кириан пошел ровно в противоположную сторону. То есть, туда, где находилась кухня. Он посмотрел внутрь комнаты и спросил:

– Так где твой парень? – вновь оскалился. Говорил с обманчивым спокойствием.

– Он скоро придет. Будь добр свали отсюда пока этого не произошло.

– Отлично. Я его подожду.

– Нет, не подождешь. Я понятия не имею, зачем тебе мой парень, но, прекращай. Не порти нам вечер.

Меньше всего я хотела, чтобы Кириан знал, что я осталась одна до самого утра. Следовало его выгнать отсюда. Поэтому я пошла к двери и, дернув за ручку, сказала:

– Последний раз повторяю – выметайся из моей квартиры. Иначе, сейчас придет мой парень... – я не договорила. Меня отвлекло то, что дверь так и не открылась. Я дернула ее еще один раз, а потом второй и третий. Стиснула зубы и пнула ногой металлическую поверхность. Зашипела от боли, но ничего не добилась.

Да что же такое? Она же только что хорошо открылась.

– Открывайся. Проклятье, ну давай же, – я изо всех сил начала дергать за дверь, в итоге, уперлась ногой в дверной проем и чуть ли не повисла на ручке, сильно прогибаясь в спине. В это мгновение невыносимо сильно злилась, но с лихвой ощутила то, как Агеластос подошел ко мне. Так, что я еле ощутимо касалась своей спиной его торса.

– Что-то с дверью? – почему-то голос Кириана показался другим. Более хриплым.

Я подняла голову и вздрогнула от того, что увидела в глазах Агеластоса. От сильного голода с которым он смотрел на мою грудь, через декольте, которое сверху казалось более открытым. Но уже в следующий момент его взгляд скользнул по моей ноге, которой я упиралась в дверной проем.

Сейчас я была одета в очень легкое платье, длиной чуть ниже бедер. По фасону оно напоминало халат, завязанный сбоку и, из-за того, что я так высоко уперлась ногой, разрез немного раскрылся, частично обнажая кружевное нижнее белье и кожу до пупка.

Я тут же встала ровно, но отойти не успела. Кириан положил ладонь мне на талию, пробираясь ею сквозь ткань разреза. Касаясь обнаженной кожи и вновь наклоняясь к моей шее. Свободной рукой упираясь о дверь рядом с моей головой. Вдыхая воздух носом, словно оголодавший зверь, наклонился еще ниже и прикусил плечо. Создавалось ощущение что вот-вот сожрет. Это ощущалось, по раскаленному телу. Тому, что веяло звериным срывом самоконтроля.

Одно мгновение и Агеластос развернул меня к себе. Сжал одну ногу под коленкой и, поднимая ее, отодвинул в сторону. Одним резким далеко неоднозначным движением вжал меня в дверь, вновь вдыхая воздух носом. Казалось, что еще сдерживался, но очередной вдох повеял срывом.

– Чара... Дьявол, – Кириан быстрым движением начал расстегивать свой ремень, а я просто не веря в то, что Агеластос собирался сделать, несколько секунд не могла прийти в себя. А потом подняла руку и вlepила Кириану настолько сильную пощечину, на которую только была способна. Ладонь обожгло болью. В первые мгновения мне даже показалось, что я себе чуть руку не сломала, но, не обращая на это внимания, я толкнула Агеластоса в торс. Несмотря на то, что он не сдвинулся ни на миллиметр, я все равно вырвалась из хватки парня и выскользнула в бок, после чего обошла Кириана.

– Какой же ты ублюдок, – сказала на выдохе. Моему негодованию не было предела. – Ты серьезно считаешь, что можешь прикасаться ко мне вот таким образом? Да ты даже смотреть на меня не имеешь права.

Кириан все еще стоял ко мне спиной. Опираясь одной рукой о дверь, он слегка опустил голову и делал глубокие вдохи.

– Не должен. Не сейчас, – сказал он на выдохе. – Но что же ты, проклятье, собралась сегодня делать со своим парнем, раз надела для него это платье?

– Да пошел ты. То, что я собиралась делать со своим парнем, тебя не касается. Или ты, извращенец, жаждешь подробностей о том, что происходит между нами в спальне? Опять-таки, это не твое дело, но, знаешь, я бы рассказала, может ты бы у моего парня чего-нибудь научился. А то по сравнению с ним ты такое ничтожество даже в плане интима.

Дальше продолжать разговор я не собиралась. Резко развернулась и пошла в свою комнату. Захлопнула за собой дверь и пнула коробку, которая лежала у меня под ногами. Но, в итоге, именно ее взяла и поставила на стул. Открыла и резкими движениями начала разбирать блузки.

Я отчетливо услышала, что Кириан вошел в мою комнату, но даже оборачиваться к нему не стала.

– Я не позволяла тебе сюда заходить, – сказала, сквозь плотно стиснутые зубы.

Агеластос ничего не ответил. Подошел со спины и очень крепко обнял. Притянул к себе так, что тело заныло и поцеловал в макушку. Потом наклонился и его губы коснулись моей щеки.

– Если ты считаешь, что твой парень лучше, я буду каждый день и каждый час доказывать обратное, – хрипло мне на ухо. Очередной поцелуй в щеку. Я тут же отвернулась, вновь не давая прикоснуться ко мне губами. Жаль, что не смогла отстраниться. Кириан слишком крепко прижимал к себе.

– Ты серьезно считаешь, что меня хоть каплю интересуют твои интимные навыки? Тем более, спасибо, мне известно достаточно. Ты уже показал, все, что мог. Не впечатлило. Ни капли.

Агеластос еще сильнее прижал меня к себе и, наклонившись к шее, укусил за нее, а я зашипела.

– Я сейчас говорю не только о том, что будет происходить между нами в постели, – в противовес укусу, Кириан почти нежно опять поцеловал меня в макушку. – Я говорю вообще о том, что будет между нами.

– Ничего не будет, – я стиснула зубы. – Как ты вообще можешь говорить мне нечто такое? Как имеешь право прикасаться и целовать? Гори ты в аду, Агеластос.

Кириан обернул меня к себе и опять обнял. Несмотря на то, что я начала вырываться, он лишь сильнее прижал к себе. Хотя, уже в это мгновение было в его прикосновениях нечто очень бережное.

– Я знаю, что не должен был прикасаться к тебе. Не сейчас, но я не могу сдержаться, – поцелуй в лоб. Кириан положил ладонь на мою спину и провел ею вниз. Ниже талии не опускался, но пальцами, немного смял ткань платья и уже теперь его собственное тело было накалено до предела. – Это твоё чертовое платье. Ты даже представить не можешь, как твоя задница выглядит в нем и что мне вообще хочется сделать.

– Зачем ты мне говоришь все это?

– Прошу не дразнить. Дьявол, мне кажется, что мне сейчас хватит и того, если твоё платье еще хоть немного задерется.

– Тебя дразнит все, что движется, но потом ты к этому очень быстро теряешь интерес. У тебя не только душа грязная, но и руки. А я не хочу, чтобы нечто настолько грязное находилось рядом со мной.

Внезапно Кириан приподнял меня за попу и отнес на кровать. Уложил на матрас и навис сверху за что получил от меня пощечину.

– А ну прекращай, придурок.

Я сцепила пальцы на его плечах и ногтями впиалась в кожу сквозь ткань футболки.

Но добилась лишь того, что Кириан улыбнулся.

– Молодец, Чара, – короткий поцелуй в губы. Как поощрение. – Кусайся, царапайся, дерись. Лучше так, чем пустота, – Агеластос наклонился и сначала поцеловал одно закрытое веко, а потом второе. – Я никогда не забуду, как ты смотрела на меня, перед тем, как тебя сбила машина.

– Я надеюсь, что ты еще кое-что не забудешь. Например, вот это, – я показала Агеластосу средний палец. – Ну и посмотри в мои глаза, ублюдок. Помимо усталости от тебя ты там ничего не увидишь. Слезь с меня, – я попыталась отпихнуть Кириана и сесть на кровати, но добилась лишь того, что Агеластос притянул меня к себе за запястье. Заставил опять лечь рядом и, приобнимая за талию, убрал волосы. Провел кончиком носа по шее.

Странно, но мне опять казалось, что он меня обнюхивал. Причем, не просто вдыхал запах носом, будто пытался разобрать нотки аромата духов, а именно обнюхивал, как зверь. Я отчетливо осознавала, что это дико и ловила себя на мысли, что, возможно, подобное мне лишь казалось, но, нет, Кириан опять этим занимался. Зачем?

– Расскажи мне, как ты жила все это время, – он отодвинул платье и оставил легкий поцелуй на плече.

Пытаясь отстраниться, я резко развернулась, а он, будто только ожидая этого, вновь смахнул волосы и оставил несколько легких поцелуев сзади на шее.

– Дай мне второй шанс.

Уже эти слова ударили по сознанию подобно валуну и я, не выдержав, сказала:

– Я очень надеюсь, что это шутка и ты понимаешь насколько она плохая.

– Я не шучу, – массивная рука Кириана, которую он держал у меня на талии, сжалась немного сильнее. – Дай мне второй шанс.

Я опять разомкнула губы и слегка закатила глаза. Не понимала смысла во всех этих тяжелых вдохах, но сейчас просто не могла сдержаться.

– Ты хотел поговорить? Хорошо. Только для начала отпусти меня. Иначе разговора не получится, – я развернулась и отползла на кровати. На этот раз Кириан, кажется нехотя, но все же отпустил, а я сразу же поправила платье. – Во-первых, я хочу чтобы ты понимал – нам вообще не о чем разговаривать.

– Нет, есть, – Агеластос попытался взять меня за руку, но я отдернула ее. – У тебя есть парень. Ты отдаляешься.

– Вот это единственная причина, по которой я согласилась на этот разговор, – я скрестила руки на груди. – Я тебя не понимаю. Да, я и понимать не хочу и предпочла бы, чтобы ты просто свалил, но ты, к сожалению, этого не делаешь.

– Я не уйду. Не сейчас. Ни потом. Я жду, что ты дашь мне второй шанс и у нас впереди вся ночь, чтобы все обсудить.

– И что же подразумевает этот твой второй шанс? – я приподняла бровь.

– Все, что входит в обычные отношения. Я буду заезжать за тобой перед учебой. Предпочел бы, чтобы ты переехала ко мне, но начнем с малого. Свидания и прогулки. Обещаю, что пока что не буду трогать тебя, как парень. Буду сдерживаться, пока ты сама не захочешь лечь в мою постель.

– Я никогда не захочу, Агеластос, – я качнула головой. – И...

– Я понимаю, что пока что даже не могу затрагивать эту тему, но я хочу, чтобы ты понимала – я готов ждать.

– Как благородно с твоей стороны, – я не сдержалась и фыркнула. Потом слегка наклонила голову набок и спросила: – Ты же помнишь «Зимний вечер»?

Я заметила, что взгляд Кириана стал напряженнее. В принципе, как и атмосфера, повисшая в комнате. Да, мы все помнили. И я и он. До мелочей. До кратчайших слов.

К сожалению, я даже помнила то, как Кириан делал меня женщиной. О том, как сжимал волосы в ладони. Как переворачивал. Целовал за ухом и вместе с этим так откровенно раскрывал перед собой. Со знанием дела. Как парень, который уже миллиард раз такое делал.

А лучше бы забыла. Взяла бы и вытиснула из головы.

Нет, я бы не сказала, что эти воспоминания душевно влияли на меня. Я уже давно пришла к выводу, что, к сожалению, в жизни бывают моменты, которые случились и с ними ничего не сделать, но все же тот момент близости до сих пор слишком сильно соединял меня и Кириана, а мне не хотелось этого.

Наверное, именно поэтому в это мгновение я так отчетливо понимала, что мне следует двигаться дальше. Именно, как девушка. Чтобы окончательно вычеркнуть остатки Агеластоса из своей жизни.

– Я в тот вечер сказала, что разговаривать хочется, когда есть желание что-либо доказать человеку. Каким-нибудь образом объясниться с ним и, возможно, прийти к какому-нибудь выводу и решению проблемы. Так вот, мне с тобой ничего такого делать не хочется. Для меня ты никто, чтобы я хотела тратить на тебя хоть каплю своего времени. Единственное, я не понимаю, как у тебя хватает наглости себя вести таким образом. Я молчу о том, что было между нами в прошлом, но, Агеластос, у меня есть парень и меня нервирует то, как ты себя ведешь, хоть и знаешь об этом. Это неуважение ко мне и к тому, кого я считаю своей второй половинкой. Поэтому я желаю тебе всего плохого и надеюсь, что наступит время, когда ты получишь к себе такое же отношение.

Я встала с кровати и, поправляя платье, слезла с кровати. Агеластос попытался опять взять меня за руку, но я ее тут же выдернула.

– Не трогай меня, – я стиснула зубы. – Я сейчас пойду и открою дверь. Не знаю, как сделаю это, но я ее открою. Ты свалишь. На этом все, так как я считаю, что мы уже достаточно поговорили и обсуждать нам больше нечего.

– С какого хрена у меня должно быть уважение к ушлепку, которого ты называешь своим парнем? – Кириан пошел за мной. – Он прикасается к тебе, – на губах парня возник оскал. – Твоя кровать... Проклятье. Ты его бы пустила на нее. Позволила бы снять с тебя платье, – я шла впереди, но вздрогнула, когда Кириан, будучи позади, резко перекрыл мне дорогу рукой. Резко вплел пальцы в волосы и сжал их. Заставил посмотреть в горящие пламенем глаза.

– Он имеет на это право, – я прищурила глаза. – Снимать с меня платье и нижнее белье. Делать со мной на той кровати то, что ему захочется. Потому, что он мой парень и я сама хочу этого. И, вполне возможно, ты еще неоднократно увидишь, как он меня берет за руку и то, как приобнимает. Как целует.

Оскал Кириана стал еще более жутким, но на меня это никак не влияло. Я действительно смотрела на него, но даже человека не видела.

– А вот ты вел себя ужасно. Ты только что прикасался к девушке, у которой есть парень. Знаешь, если бы жизнь сложилась бы так, что я бы не дай бог стала бы твоей девушкой... Нет, если бы я стала твоей девушкой, я бы тебе изменила. Просто чтобы ты знал каково это, когда к твоей девушке прикасаются.

– Нет, – рык и глаза наполнились безумием. – Ты бы мне не изменила.

– Ну, вообще-то да, так как я и встречаться с тобой не собираюсь. Тем более, я кардинально против измен, но вот лично тебе я бы изменила. Прямо за твоей спиной то и дело, что обнималась бы с другим парнем. Тебе бы по телефону говорила, что занята обычными делами, но в итоге это время проводила бы с другим.

Я не знаю зачем все это говорила. Наверное, меня действительно раздражало то, что Кириан смел прикасаться ко мне несмотря на то, что у меня был парень. Я терпеть не могла измены. А, может еще по какой-то причине. Плевать.

Сказала и сказала. После чего развернулась и пошла к двери, но Агеластос резко сжал предплечье и своим телом прижал к стене. Буквально вдавил в нее.

Сжал волосы и наклонился к уху. В этот момент казался по-настоящему жутким. Как зверь и кровожадный хищник. Нацеленный на меня, но все равно страшный.

– С этого момента хрен там к тебе хоть кто-то подойдет. Не прикоснется. Я буду знать, даже если кто-то посмотрит на тебя. Или, наоборот, ты помотришь на кого-нибудь.

Глава 5 Семья

Я разомкнула губы, но, в итоге ничего не сказала. Молча вывернулась из хватки Кириана и пошла дальше к двери. Оказавшись около нее, опять подергала за ручку и задумалась.

– Я не хотел тогда причинять тебе боль, – в полной тишине слова Кириана прозвучали оглушающее, но даже они меня сейчас мало волновали. – То, что я сказал на «Зимнем вечере»...

– Подожди, – я подняла ладонь, таким образом прося Агеластоса помолчать. Достала телефон и набрала номер собственника квартиры: – Здравствуйте. Вы случайно не подскажете, когда придет мастер? Нет, мне было не срочно, но вот уже сейчас критично починить дверь, как можно скорее...

Разговаривая с женщиной, я начала расхаживать из стороны в сторону и лишь изредка останавливалась, чтобы опять подергать за ручку. К сожалению, по-прежнему делала это без какого-либо результата.

– Мастер придет через полчаса, – сказала Кириану, после того, как закончила разговор с владельцем. – Как только он откроет дверь, надеюсь, что ты уйдешь. Иначе буду считать это противозаконным вторжением в частную собственность и, в первую очередь вызову полицию.

– Я уже говорил, что не уйду, – Кириан все это время стоял буквально в метре от меня. Прислонившись плечом к стене и скрестив руки на груди. – Я хочу второго шанса и отношений с тобой. Ты, наверное, ненавидишь меня за то, что я тогда сказал на «Зимнем вечере», но я сделаю все, чтобы ты меня простила. Скажи, как я могу исправиться.

– Не утруждайся, – я устало вздохнула, но больше ничего сказать не успела. В этот момент послышался звук проворачивающегося ключа и кто-то снаружи дернул за ручку. Дверь открылась и я увидела брата.

– Ксенон, – я тут же встрепенулась и невольно растянула уголки губ в улыбке. У меня это всегда происходило само по себе. Просто видела Ксенона и сразу хотела улыбаться. – Ты же говорил, что придешь только утром.

– Я пришел на ужин и потом сразу уйду. Заодно хотел посмотреть, что с дверью. Открылась нормально, – парень сдвинул брови на переносице и достал ключи из замка.

Ксенон хотел еще что-то сказать, но в этот момент его взгляд скользнул по Агеластосу и черные зрачки мгновенно наполнились чем-то до жути тяжелым. Будто бы даже удушающим.

– Что он тут делает?

– Так ты встречаешься со сводным братом? – Кириан тоже неотрывно смотрел на Ксенона и голубые глаза парня, казалось, наполнялись жесткой чернотой. От атмосферы, которая начинала наполнять комнату, по коже бежал холодок. Будто одно мгновение и что-то невидимо взорвалось.

– Ничего. Агеластос уже уходит, – ответила Ксенону, после чего обернулась к Кириану и указала ему на дверь, но тот даже не сдвинулся с места, а Ксенон тем временем положил руку мне на талию и мягко убрал себе за спину. Спрятал меня от Агеластоса.

– Не прикасайся к ней, – Кириан тут же оскалился и посмотрел на Ксенона так, будто хотел убить. Не поддельная кровожадность. Звериное желание растерзать.

– Проваливай отсюда, Агеластос. Даю тебе на это пять секунд. Время пошло.

– Я тебе сказал не трогать ее, – Кириан напрочь проигнорировал слова моего брата и собрался меня забрать, но я сама выдернула руку и, уже в следующий момент, прежде чем я вообще поняла, что происходит, Кириан и Ксенон сцепились.

Раздался грохот – они к чертям разломали журнальный столик и на пол упала картина. И Кириан и Ксенон по телосложению были огромными и драка между ними пугала. Вызывала дрожь и даже страх. Тем более, сцепились они так, будто действительно собирались переломать друг другу все кости и создавалось ощущение, что я уже сейчас слышала, как они ломались, трещали, хрустели. Полилась кровь и комнату наполнил ее металлический запах.

Нервы вспыхнули, как миллиард спичек. Я кричала. Требовала и просила их успокоиться. Попыталась оттащить за одежду и опять кричала, в панике смотря, как мои собственные ладони пачкались в крови, а сердце по ощущениям разрывалось. Я сама упала на пол и быстрым движением, просто не зная, что еще делать, позвонила в полицию, а потом в скорую. Проклинала саму себя, но в это мгновение не могла ничего кроме вот этих рванных и умоляющих фраз, в которых я просила диспетчеров быстрее прислать машины, хотя мысленно все еще надеялась, что парни вот-вот сами успокоятся. Но, нет, этого не происходило и мне казалось, что они действительно сейчас поубивают друг друга.

Прибежали соседи и я сквозь хрипы, лихорадочно начала просить их разнять Ксенона и Кириана. Двое огромных мужчин попытались это сделать, но получилось далеко не сразу. Агеластос был менее массивным, но он будто озверел и бил Ксенона в голову так, что тот потерял сознание и только после этого их удалось разнять. К этому моменту как раз приехала скорая.

– Пожалуйста, сделайте что-нибудь. Он без сознания, – я не узнавала свой голос. Слишком прерывистый и переполненный едким, срывающимся волнением. Я сидела на полу рядом с Ксеноном, но боялась даже прикоснуться к нему, хотя так сильно хотелось положить ладонь ему на щеку и попросить открыть глаза.

– Не переживайте. Мы сделаем все, что можем. Отойдите, пожалуйста. Вы сейчас мешаете.

Я тут же отскочила в сторону. Не отходила ни на шаг и в тот же момент пыталась не путаться под ногами. Шла до самой скорой, но внутрь меня не пустили. Еще буквально пара минут и Ксенона увезли в больницу.

Горячий вечерний воздух обжигал мысли и я еще некоторое время стояла на тротуаре. Смотрела на дорогу и думала, что делать. Позвонить Хтонии и сказать, что Ксенона увезли в больницу? Нет, нельзя. У нее сердце заносит от волнения, а ведь я сама пока не знала, что с ее сыном. Нужно было самой поехать в больницу и все узнать. Проклятье. Лишь бы все было хорошо.

Я накрыла лицо ладонями и сделала глубокий, но судорожный вдох. В этот момент ощутила, как моей ладони коснулась другая, более массивная и горячая.

- Чара...

Думая о Ксеноне, я вообще напрочь забыла про Кириана, а сейчас обернулась и посмотрела на него. Он тоже был помятым и в крови. Агеластосу досталось меньше, чем Ксенону, но осколки стекла все же разрезали кожу и Кириана тоже хотели отвезти в больницу, но он отказался. Остался тут.

- Так сильно волнуешься о нем?

Я выдернула свою руку из хватки Кириана и вlepила ему пощечину. Сильную. Прямо сверху раны на щеке, из-за чего ладонь испачкалась кровью парня. Я посмотрела на алую жидкость, как на грязь и с отвращением вытерла руку о платье, чувствуя, что Агеластос смотрел на каждое мое движение.

- Какой же ты ублюдок, - сказала, сквозь плотно стиснутые зубы и пошла к подъезду.

- Он не должен был прикасаться к тебе. Я говорил, что никто тебя не тронет, - Кириан опять попытался взять меня за руку, но я не дала.

- Прикасаться? Он мой брат! - я не выдержала и чуть ли не прокричала это.

- Сводный брат, с которым ты встречаешься и живешь, - Кириан стиснул зубы в подобие оскала.

– Я с ним не встречаюсь, – в груди все бурлило и волнение смешивалось со злостью, создавая во мне взрывную смесь. – Между мной и Ксеноном нет кровной связи, но он моя семья. Между нами просто невозможно то, что может быть между парнем и девушкой, но Ксенон для меня сделал больше, чем вообще кто-либо. Он очень дорогой для меня человек, а ты, подонок, избил его только за то, что Ксенон ко мне видите ли прикоснулся. Да гори ты в аду, ненормальный психопат. Надеюсь, что тебя когда-нибудь изолируют от общества и ты сгниешь за решеткой.

Я опять развернулась, но Агеластос не дал уйти.

– Ты сказала, что у тебя ужин с твоим парнем. Ты солгала? Нет никакого парня?

Вдох и выдох. Я закрыла глаза и качнула головой.

– А что такое? Ты и моего парня изобьешь, если он прикоснется ко мне? – я приподняла голову и посмотрела на Кириана сверху вниз. – Знаешь, мне уже давно плевать на то, что произошло на «Зимнем вечере» и мне глубоко безразлично, что ты тогда сказал. Я приняла ту ситуацию, как болото, в которое я, к сожалению вступила. Но было и было. Плевать на тебя. Вот только, сегодня ты избил моего брата. Ты, ублюдок, тронул мою семью и вот этого я никогда не забуду. Если попробуешь тронуть еще и моего парня, пожалеешь, Агеластос.

– Чара...

Я дальше слушать не стала. Развернулась и пошла к подъезду. Меня все еще трясло, но я в самые кратчайшие сроки приняла душ, смывая с себя кровь и переоделась. Вызывая такси, выглянула в окно и увидела, что Кириан никуда не ушел. Он все еще был около подъезда.

Агеластос ходил по тротуару. Вплетал пальцы в волосы и растрепывал их. Смотрел то на бетон впереди себя, то на небо, то на окна моей квартиры. Ладонью тер лицо и этим размазывал кровь, которая все так же шла не останавливаясь и боль смешивалась с безумием этого момента, в котором и так все рвалось и взрывалось.

Мой телефон зазвонил и я выбежала на улицу. Садясь в такси, даже не посмотрела на Кириана. Сегодня о нем больше не думала. Для меня существовал

только Ксенон и безумное переживание о нем.

Я пробыла в больнице до самой ночи, но за это время Ксенон так и не пришел в себя. Врачи сказали, что у него сильное сотрясение и перелом нескольких пальцев. Куда хуже были осколки разбитого стекла, которые, к счастью, сразу достали.

В остальном состояние было хорошее и врачи заверили меня в том, что переживать нечего. Только после этого я позвонила Хтонии и рассказала о том, что Ксенон в больнице. Сама все еще волновалась, но старалась разговаривать с мачехой так, чтобы она сильно не переживала, так как понимала, что сам Ксенон этого не хотел.

Было уже темно, когда меня выпроводили из больницы и я, вызвав такси, поехала домой.

Подъезжая к зданию, в котором находилась съемная квартира, опять увидела Агеластоса. Немного дальше была припаркована его машина, но сам парень сидел на бордюре около фонарного столба.

Он все еще был в той же одежде и с лишь частично убранный кровью. Будто Кириан попытался вытереть ее своей же футболкой, но, в итоге, наплевал на это.

Когда такси остановилось, Агеластос сразу посмотрел на машину. Когда же я вышла из нее, он поднялся на ноги и пошел в мою сторону. Я на него не смотрела и, подойдя к двери, начала в сумочке искать ключи, но слышала, как Кириан шел. Он очень сильно хромал, хоть и казалось, что пытался этого не показывать. Ко мне подошел очень осторожно и что-то протянул:

– Возьми.

Я посмотрела на то, что Агеластос мне пытался дать. Кажется, какая-то мазь и лейкопластыри.

– У тебя порезы на плече.

У меня и правда осталось там несколько неглубоких царапин. Я немного поранилась, когда пыталась разнять Кириана и Ксенона.

Ни мазь, ни лейкопластыри я не взяла. Молча открыла замок и зашла в подъезд, спокойно закрывая за собой дверь.

Всю оставшуюся ночь я убирала в прихожей. Собирала осколки и вытирала кровь.

Ближе к утру, опять выглянув в окно. Увидела Кириана. Он все так же сидел на бордюре около столба. Рядом лежали все те же лейкопластыри и мазь.

Я так и не спала, а когда утром собиралась в больницу, ко мне зашла соседка.

– Слушай, там парень сидит около подъезда, – сказала она. – Это же твой знакомый? Ему бы в больницу. Я подходила к нему и говорила об этом, но он меня не слушает. Поговори с ним.

– Он взрослый человек и сам может решать, что ему делать.

Соседка качнула головой и сказала, что сама работает медсестрой и судя по тем ранам, которые были у Агеластоса, она предполагала, что в них осталось стекло.

– Его нужно достать, – сказала женщина.

– Это его проблемы. Тот парень не является для меня близким человеком, чтобы я о нем хоть как-то переживала.

Женщина тяжело вздохнула и ушла. Позже, когда я выглянула в окно, чтобы проверить приехало такси или нет, увидела, что она подходила к Кириану и протянула ему бутылку с водой. Он ее взял, но лишь поставил около себя на бетон.

Прошло еще минут пять и наконец-то приехала моя машина. Я вышла на улицу и когда закрывала дверь, Агеластос опять подошел ко мне. На этот раз протянул

стаканчик с кофе. Я на него посмотрела с безразличием и пошла дальше к такси. Кириан поковылял за мной.

– Я не должен был трогать твоего брата. Как он?

«Ты существовать не должен» – пронеслось у меня в голове, но я ничего не сказала. Вместо этого молча села в машину. Кириан еще что-то говорил, но я закрыла дверцу и попросила водителя отвезти меня в больницу.

Уже будучи там я сразу не нашла палату Ксенона и лишь спустя время, потраченное на расспросы, узнала, что его положили в другую палату – самую лучшую. На мои вопросы почему такое произошло, мне ничего нормального не ответили и уже вскоре отвлекли словами, которые мгновенно накалили нервы.

– Вам нужно сдать кровь.

– Зачем? – в голове сразу возникли далеко не самые хорошие мысли и врач их подтвердил, сказав, что Ксенону, возможно, понадобится переливание.

Я не осознавала, что происходило. Ксенон же много крови не потерял и я не понимала, зачем мне сдавать кровь на какие-то анализы, но плохие мысли, которые тут же взъерошили сознание, притупили любые размышления, из-за чего я тут же сдала все анализы, которые по каким-то причинам были нужны.

На расспросы, когда же я смогу поговорить с врачом и узнать, как дела у Ксенона, меня лишь провели в какой-то кабинет. Я села в кресло, но все время осматривалась по сторонам. Нервничала и переживала. В какой-то момент услышала приглушенный звук шагов, доносящийся из коридора и обрывки фраз:

– Да, анализы сделали.... Поразительно какая у нее сильная совместимость с вашим сыном... Я не думал, что такое возможно. Не в случае с вашим сыном и его ситуацией... Конечно, это только первые анализы, но поразительно... Нужно еще...

– Проверь все еще раз, – эта фраза оборвала поток слов и в этот момент дверь открылась. Я увидела двух мужчин, но в кабинет вошел только один.

Я так сразу не смогла бы сказать сколько ему лет, но выглядел этот мужчина идеально. Я бы даже сказала, что безупречно. Высокий и массивный. Мощный даже не по телосложению, а по той ауре, которая исходила от него – тяжелая и удушающая. Веющая силой. Строгостью и горечью. Ощущением того, что передо мной находился страшный человек.

– Господин Агеластос, – сказала, поджав губы. Отца Кириана я прекрасно узнала, хоть и до этого видела его только на фотографиях.

Глава 6 Связаны

Мужчина окинул меня взглядом. Недолгим, но, тем не менее, мне показалось, что он за эти доли секунд чуть ли не мою душу рассмотрел, разбирая ее по частичкам.

– Я так понимаю, меня не просто так привели в этот кабинет? – я сдвинула брови на переносице. Очень сильно нахмурилась. – Чем я обязана встрече с вами?

Мужчина молча достал что-то из кармана и положил на столик передо мной. Я посмотрела на эту вещь, сразу понимая, что это была визитка с его номером телефона. Сам господин Агеластос сел в кресло и открыл папку, которую до этого держал в руках. Просматривая бумаги, он спросил:

– Госпожа Макри, встречались ли вы с давлением со стороны моей семьи?

– В каком смысле? – я приподняла бровь. – Я кроме вашего сына никого толком и не видела.

– Я спрашиваю не о Кириане, – мужчина все так же не смотрел на меня. – Лезть в то, что происходит между вами и моим сыном, я не собираюсь. На данный момент меня интересует старшее поколение. Было ли давление, угрозы или принуждение к чему-нибудь?

– Нет. А должно было быть? – я еще сильнее нахмурилась. Насторожилась.

Мужчина наконец-то оторвал взгляд от бумаг и посмотрел на меня.

– Раз вы связаны с моим сыном, такое возможно. Как я уже сказал, меня не касается то, что происходит между вами и Кирианом, но я бы хотел избежать возможно причиненного вам вреда со стороны членов моей семьи.

– Я не связана с вашим сыном, – сказала, отрицательно качнув головой. – И почему это члены вашей семьи должны причинять мне вред?

– Нет, связаны, – господин Агеластос говорил спокойно и выглядел безэмоционально, но в его присутствии все равно невольно напрягалось все тело. – На данный момент вы представляете некий интерес для Кириана и этого достаточно.

– Достаточно для чего?

Мужчина откинулся на спинку кресла и слегка приподнял голову. По его глазам я ничего не могла понять, но мне казалось, что он о чем-то задумался.

– У меня нет цели вас напугать, – господин Агеластос явно заметил мою настороженность. – Но вы должны понять обстановку, в которой теперь находитесь.

– И что же это за обстановка? Я вас внимательно слушаю.

Некоторое время мужчина молчал. Явно о чем-то думал и лишь спустя несколько долгих секунд опять нарушил тишину:

– Думаю, вы понимаете, что в руках моего сына находятся огромные деньги и влияние, но так получилось, что только после того, как ему исполнится двадцать два года, он получит то, недоступно ни мне, ни какому-либо члену нашей семьи. Этот факт общеизвестен и не скрывается. Естественно, он у многих вызывает недовольство. Кириана предпочли бы лишиться всего этого, но, поскольку не могут тронуть его, возможно, попытаются прикоснуться к тому, что вызывает у него интерес.

Я поджала губы. Вслушивалась в каждое слово мужчины и пыталась уловить то, что находилось за ними. Почему-то я отчетливо понимала, что господин Агеластос смягчал фразы и даже за вот этим «Лишить Кириана всего этого» скрывалось другое, страшное слово – «убить».

Я выросла в обычной семье с достатком ниже среднего. Мы те, кто присматривал в супермаркетах товары по акции, хороший сыр покупали на праздники и так же только на них готовили особые блюда, не позволяя себе их каждый день. Одежду относили в ремонт и обувь подклеивали. То есть, жили обычной жизнью и все то, что говорил господин Агеластос для меня было далеко. Будто события другой вселенной, о которой я слышала, но представляла себе не лучше, чем события какого-нибудь фильма.

Но все же я осознавала, что «игры» богачей жестоки, а Кириан как раз был из очень влиятельной семьи. Поэтому, даже несмотря на то, что слова господина Агеластоса для меня были далеки, они не стали каким-то шоком. Лишь тем, что не должно было меня касаться.

– Вы считаете, что раз я у вашего сына вызывала какой-то интерес, то члены вашей семьи могут через меня попытаться надавить на Кириана? Вы преувеличиваете.

– Нет, госпожа Макри, это вы недооцениваете свое положение, – мужчина опять открыл папку и окинул бумаги взглядом. – Я хотел сказать вам еще кое-что. У меня нет привычки верить быстро проведенным анализам, но то, что я вижу для меня интересно. Так же это представляет огромную ценность, которую в деньгах не оценить. Возможно, я предпочел бы умолчать, но, раз мы разговариваем и это напрямую касается вас, я бы хотел, чтобы вы об этом знали.

– И почему у меня такое впечатление, что вы сейчас пытаетесь подготовить меня к чему-то страшному?

– Не к страшному. К жизни. Если человек обладает информацией, он готов ко всему и его не обмануть. В данном случае я надеюсь на ваше благоразумие. – мужчина посмотрел мне в глаза. Его собственные ничего кроме бездушности не выдавали, но почему-то отдавали именно сильной мощью. – Это так же не скрывается, но и особо не распространяется. К сожалению, у Агеластос проблемы с рождением детей. Можно сказать, что мы их не можем иметь. Было

время, когда я считал, что наследника у меня не будет, но произошло невозможное и появился Кириан. К сожалению, у него такая же проблема.

– Бесплодие? – я немного замялась. Разговор приобрел неожиданную тему, из-за чего я сразу растерялась. Хотя, казалось, что рядом с таким человеком, как господин Агеластос, невозможно иначе. Он говорил по сути. Без подготовки и лишних слов.

– Если коротко – отсутствие совместимости. Здоровье у нас в полном порядке.

– Рано или поздно, он найдет ту, с которой будет эта совместимость, – я пожала плечами.

– Все не так просто. Зная об этой проблеме, ее уже давно пытаются решить. За все время были проверены тысячи девушек на совместимость. В данном случае речи об отношениях нет. Только критерии по которым они могли бы выносить ребенка. Ни одна и близко не подошла, а ваши показатели, судя по всему, подходят.

– Мои показатели? – я поджала губы. Полной душой не была и уже теперь примерно понимала зачем у меня взяли кровь и о каких анализах ранее упомянул мужчина.

– Вас проверяли без особой надежды, но результат интересен. Даже более чем.

– Вы не имели права делать какие-либо анализы без моего ведома.

Мужчина вообще не обратил внимания на мое недовольство. Оно его не касалось.

– На данный момент мой сын считается единственным и последним, кому вскоре будет принадлежать огромное состояние. Многие не хотят, чтобы у него была даже малейшая возможность появления наследника, поэтому ответы ваших анализов будут скрыты. Более того, там напишут, что вы не подходите.

– Это хорошо. Я бы не хотела, чтобы меня все это хоть каким-то образом касалось.

– Оно уже вас коснулось. Я знаю, что вы подходите.

– И что с этого? Не заставьте же вы меня беременеть от вашего сына?

– Я не собираюсь лезть в то, что происходит между вами, – повторил мужчина. – Но, как я сказал – вы с моим сыном связаны. На данный момент единственное чего я хочу – это чтобы вам не причинили вред и чтобы вы понимали, что такое возможно. Ваша жизнь слишком ценна, чтобы так просто вас потерять. В остальном же это дело только Кириана и вас.

– Между мной и вашим сыном ничего нет и вы сами втягиваете меня во все это хотя бы тем, что провели эти анализы, – я потерла лицо ладонью, после чего спросила о том, что волновало меня больше: – Что с моим братом? Это из-за вас его перевели в другую палату? И что с переливанием крови? Оно не нужно? Я бы предпочла сейчас поговорить с врачом.

– С вашим братом все хорошо. Он пришел в себя и уже проходит лечение. На данный момент делается все, чтобы последствия вчерашнего случая были полностью устранены. Если хотите, можете зайти к нему.

– Конечно, хочу.

Господин Агеластос еле заметно кивнул.

– Вас проведут к нему.

Я встала с дивана, но, прежде чем успела сделать хотя бы шаг, мужчина сказал:

– Госпожа Макри, возьмите мою визитку. Если что-то случится, я постараюсь помочь.

Я замаялась. Не хотела быть хоть как-то связана с семьей Агеластос, но слова мужчины меня насторожили. Я немного переживала. Не за себя, а за свою семью.

– Насколько серьезно то, что вы сказали? То есть, мне действительно стоит переживать?

Мужчина еле заметно приподнял голову и опять посмотрел мне в глаза.

– Из того, что я вижу – мой сын считает вас своей женщиной. Думаю, он сумеет вас защитить. Возможно, моя помощь не понадобится, но перестраховаться не будет лишним.

– Я бы предпочла, чтобы ваш сын оставил меня в покое. Может, вы с ним поговорите, чтобы он это сделал?

– Зачем? Это не в моих интересах.

– Что тогда в ваших интересах?

– Думаю, вы и так все прекрасно понимаете.

– Не особо. А если и догадываюсь, хочу прямо все услышать.

Впервые господин Агеластос явно проявил эмоцию. Он слегка приподнял уголок губ, но даже эта мимика заставила растеряться.

– К сожалению, последние несколько лет у меня с Кирианом напряженные отношения. Мы не общаемся, но он по-прежнему тот, ради кого я сделаю все. В данной ситуации я предпочту остаться в стороне. Кириан не узнает о нашем с вами разговоре и я не расскажу ему о проведенных анализах, но так же, как мой сын видит в вас свою женщину, я в вас вижу мать моих будущих внуков.

– Вы уже отвели мне такую весомую роль, – я не сдержалась и поджала губы.

На это господин Агеластос ничего не ответил. Вместо этого он сказал:

– В коридоре ожидает человек. Он отведет вас к брату.

Я помедлила, но все же кивнула. Пошла к двери, но перед тем как вышла в коридор, услышала:

– Возьмите визитку.

Я вновь помялась, но все же вернулась за визиткой.

– До свидания.

После этого я вышла в коридор и увидела мужчину. Хотела спросить не он ли должен отвести меня к Ксенону, но этот верзила первым кивнул и, сказав, чтобы я следовала за ним, пошел к лестнице.

Палата Ксенона и правда оказалась хорошей. Мне не нравилось, что она досталась брату с подачи Агеластосов, но, раз Кириан избил Ксенона, я приняла это, как исправление ситуации. В первую очередь, меня волновало здоровье брата и только потом ненависть к Кириану.

– Как ты? – спросила, подходя к Ксенону. Он выглядел куда лучше, но на голове был бинт, а на руке гипс.

– Нормально. Предпочел бы уже вернуться домой.

– А что говорят врачи?

– Что еще хотя бы день лучше побыть тут.

– Значит, стоит слушаться врача, – я села на край кровати. – Тебе что-нибудь привезти?

– Что Агеластос делал у нас в квартире?

Резкий вопрос брата не застал меня врасплох. Я ожидала этого разговора, хоть и невольно напряглась.

– Ничего особенного. Он зашел к нам и дверь захлопнулась. Я не могла ее открыть, чтобы он ушел.

– Зачем он приходил?

Я прикусила губу, но все же ответила:

- Хотел извиниться за то, что сделал когда-то.

Ксенон шумно выдохнул и стиснул зубы.

- Я очень надеюсь, что ты не будешь его слушать и прощать.

- Не буду, - я качнула головой. - Я надеюсь, что он больше не будет приходить.

- Чара, послушай меня, - Ксенон целой рукой мягко поддел мой подбородок и заставил посмотреть ему в глаза. - Я прошу только одного - не верь Агеластосу. Не давай ему вновь обмануть тебя. Больше всего на свете я не хочу, чтобы он опять оказался рядом с тобой. Никто из нашей семьи этого не хочет.

- Я тоже этого не хочу.

- Ты открыла ему дверь.

- Потому, что думала, что это мастер, - я все же опустила взгляд. - Извини, мне нужно было быть осторожнее.

- Тебе нечего извиняться.

- Нет, есть, - я качнула головой. - Это из-за меня вы подрались. Кириан из-за моих слов решил, что мы с тобой встречаемся и поэтому набросился на тебя.

- То есть, я правильно понял, что он претендует на тебя, как на девушку? После того, что он сделал? - Ксенон стиснул зубы. - Проклятье, Чара, обещай, что не дашь ему тебя обмануть.

- Ксенон...

- Обещай. Чара, просто пообещай.

– Обещаю. Я не такая глупая, чтобы хоть по какому-либо поводу сблизиться с Агеластосом. Или даже опять начать с ним общаться. С меня хватило.

Ксенон кивнул и, притянув к себе, обнял, а я уткнулась лицом в его торс и обняла в ответ. Его объятия всегда успокаивали, но сейчас почему-то на душе было тревожно.

После того, как я вышла из больницы, сразу не пошла на станцию метро. Вместо этого, купила чая и села на скамейку в ближайшем парке. Много думала. Про Ксенона, семью и про то, что сказал господин Агеластос.

С какой-то стороны я уже сожалела о том, что вернулась в Афины. Лучше бы осталась в Салониках или поехала бы к родителям.

– Дьявол, – я выругалась и несколько раз сильно качнула головой. Отругала себя за мысли, которые выказывали слабость. Нельзя убегать. Следовало держаться за жизнь, которую я для себя выбрала, а в ней у меня была любимая семья и хороший парень. Все остальные проблемы как-нибудь решатся.

Вот только, главная моя проблема все еще находилась около дома, в котором была съемная квартира.

Кириан сидел на ступеньках около подъезда и судя по тому, как он выглядел, Агеластос никуда не уходил.

На этот раз, когда я подходила к двери, он поднялся со ступенек и встал перед ней. Он этого не показывал, но я заметила, как он мимолетно покачнувшись, придержался за перила.

«Вы связаны» – пронеслись в голове слова господина Агеластоса. Ошпарили мысли, но, прогоняя их из сознания, я достала из сумки ключи и молча потянулась к замку.

– Подожди, Чара, – Кириан осторожно сделал шаг вперед. – Я больше не трону твоего брата...

– Пожалуйста, уходи, – я перебила его. – Что мне сделать, чтобы ты наконец-то убрался отсюда? Как объяснить тебе, что я видеть тебя не хочу?

– Я не уйду, пока ты не выслушаешь меня и пока не дашь второй шанс.

– Я тебе его никогда не дам.

– Значит, я не уйду.

Глубокий вдох и шумный выдох. Я посмотрела на Кириана и качнула головой.

– Ты прохожих пугаешь своим видом, – я поджала губы и достала из сумки влажные салфетки. Не знаю почему это сделала. – Вытри лицо и уходи. В больницу что ли сходи. Мне плевать, что с тобой будет, но выглядишь ты жутко.

Кириан не взял салфетки, а у меня рука дернулась. Стиснув зубы, я достала одну из салфеток и провела ею по щеке Кириана, хотя бы частично вытирая кровь. Начала тереть. Отнюдь не осторожно, но убирая высохшую алую жидкость.

Сразу Кириан замер, но мою руку не убрал. Наоборот, слегка прикрыл глаза и не шевелился. В этот момент казался таким послушным. Глупое сравнение, но будто пес, которому дали долгожданную ласку. С иронией я даже подумала о том, что хоть бери и почеси его сейчас за ухом.

Прежде чем я убрала руку, Кириан неожиданно сжал ее в своей. Очень осторожно. Бережно. И ту ладонь, которой я только что вытирала его кровь, поцеловал, губами еле ощутимо касаясь пальцев.

Агеластос посмотрел мне в глаза, а я сжала в ладони салфетку, испачканную его кровью.

– Там, на «Зимнем вечере» Иерон сказал, что вы с ним поспорили на то, кто из вас будет у меня первым. Это правда? Ты спорил?

Я внимательно смотрела в такие хорошо знакомые голубые глаза и почему-то чувствовала, что и без того жаркий воздух сейчас обжигал.

– Спорил.

– Понятно, – сказала на выдохе. – И многие знали об этом? Я имею ввиду друзья и окружение. Кто знал из тех, кто учится в универе? Из тех, кто нас тогда окружал.

– Все знали.

Я отвела взгляд. Больше не смотрела на Кириана.

– Наверное, твои друзья тоже ставки делали.

Некоторое время Агеластос молчал. Казалось, что не ответит, но все же сказал:

– Да.

Я еле заметно кивнула. Хотела сделать шаг назад, но осталась стоять на месте.

– На что вы поспорили с Иероном? Какая ставка была у вас?

Вновь молчание. Я не смотрела на Кириана, но чувствовала его взгляд на себе.

– Машина.

– Ясно. У богатых мальчиков и ставки большие, – я почему-то улыбнулась, хотя не сказала бы, что в этот момент мне было весело. – Я даже не знаю можно поздравить тебя с выигрышем или нет. Знаешь, тогда Иерон сказал, что он расстроен из-за того, что проиграл, но рад, что не пришлось прикасаться ко мне. Без соответствующих таблеток он бы этого сделать не смог. А ты дошел до конца. Пришлось помучаться. Наверное, потом отмывался, но зато машина твоя. Заодно и друзей развлек. Молодец.

В этот момент какая-то женщина открыла дверь подъезда и зашла внутрь. Прежде чем дверь успела захлопнуться я тоже скользнула внутрь и быстрым шагом пошла к лестнице.

– Чара! Подожди! – раздался грохот. Кириан стучал в металлическую дверь и дергал за ручку. Кажется, продолжал звать меня, но я уже ничего не слышала. За считанные секунды поднялась по лестнице, но около квартиры остановилась. Ладони подрагивали и я не могла нормально взять ключи.

Вдох и выдох. Так раз за разом.

Тот случай уже не должен был меня тревожить, но он опять это делал. Рвал душу на клочки и мне казалось, что я опять стояла в мятом платье. Растрепанная и в очках. Как мне тогда казалось – красивая. Специально приодетая для вечеринки, но, в итоге, обычное страшилище за спиной которой все смеялись.

Глаза начало неприятно покалывать и я опять сделала несколько глубоких вдохов. Начала тереть глаза и одна из линз выпала, из-за этого стала плохо видеть, но сейчас так отчетливо слышала смех друзей Иерона и Кириана, прозвучавший в тот момент, когда Гатис рассказывал мне про спор.

– Дьявол, – я выругалась и опять сделала несколько глубоких вдохов. Наконец-то смогла нормально взять ключи, но, прежде чем я поднесла их к замку, дверь сама открылась.

На пороге появился Демид. Наверное, он услышал шорох.

– Ты уже приехал? – я попыталась улыбнуться. Скрыть то, что душу все еще разрывало на куски.

– Только что. Я начал переживать. Ни ты, ни Ксенон на звонки не отвечаете, – сразу Демид сделал шаг в сторону, таким образом пропуская меня в квартиру, но лишь раз взглянув на мое лицо, он что-то заметил: – Что с тобой? Чара, что-то случилось?

– Нет, все нормально, – я быстро проскользнула в квартиру. Понимала, что вела себя странно, но хотела быстро умыться холодной водой. – Я просто потеряла линзу. Нужно поставить новую, а то я плохо вижу.

– Подожди, – Демид взял меня за руку и поддел пальцами подбородок, заставляя приподнять голову. Он прикасался ко мне очень мягко. Даже бережно. Так было всегда, а сейчас я вообще могла ощутить себя чуть ли не хрустальной в его руках. – Я вижу, что что-то случилось. Расскажешь?

Я прикусила губу и отрицательно качнула головой. Демид еще некоторое время смотрел мне в глаза, а потом обнял.

– Ладно, но я все равно помогу тебе успокоиться. Хочешь чая?

– Хочу, – тихо прошептала и обняла парня в ответ.

Глава 7 Мгновение

– Банка с чаем над специями, – сказала Демиду, увидев, как он перебирал то, что находилось на полках. Убедившись в том, что парень нашел нужную банку, я сама вышла из кухни и побрела в ванную комнату.

Уже будучи там, закрыла дверь и включила холодную воду. Очень долго умывалась. До покраснения кожи и ее болезненного жжения, но все равно мне все еще казалось, что я была покрыта толстым слоем грязи. Сколько воды не потратишь, все равно не отмоешься. Это уже на всю жизнь. Чувства чистоты больше никогда не будет. У меня его отняли.

Судорожный вдох. Я набрала воды в ладони и опять плеснула ее в лицо. Глаза начало неприятно покалывать и я с опозданием поняла, что потеряла и вторую линзу. Теперь почти ничего не видела и, пока шла в свою комнату, придерживалась за стену. Не привыкла к этой квартире и понимала, что легко могла удариться об что-то или упасть.

В итоге, именно это и произошло. Зацепилась ногой за коврик и рухнула на пол. Встала и пошла дальше.

Уже будучи в своей спальне, села на пол и начала притягивать к себе коробки. Искала в них линзы, но не нашла. Плевать. Пока что похожу так.

- Ты сейчас без линз? - спросил Демид, когда я вернулась на кухню.

- Сильно заметно? - я улыбнулась. Опять не весело.

- Да, у тебя взгляд другой, когда ты без них, - парень помог мне достать табурет, так как я начала тянуть не его, а ножку стола. - Мне кажется, или у тебя за последнее время ухудшилось зрение?

- Нет, все в порядке, - солгала. Врачей я проходила еще в Салониках и прекрасно знала, что у меня с глазами.

Демид поставил передо мной чашку с чаем и сам насыпал сахар. Мы уже давно знали мелкие привычки и вкусы друг друга. Какой чай нравится, какие фильмы предпочитаем смотреть и какую еду любим.

- Только не обожгись.

- Спасибо, - я осторожно взяла ложку и начала размешивать сахар. По очертаниям увидела, что Демид тоже сел за стол.

- Рассказывай, как у тебя дела. Как универ? Как тебе вообще Афины? Я вот думал, может, сегодня пойти прогуляться по городу? Соскучился по тебе и хочу свидания.

- Ксенон в больнице. Я хотела чуть позже поехать к нему и отвезти кое-какие вещи. Давай поедем вместе. Он будет рад тебя видеть.

- В больнице? Черт, почему? Что случилось?

- Он подрался с моим бывшим, - толком ничего не видела, но в этот момент все равно отвела взгляд в сторону. Стало стыдно перед Демидом за те объятия, прикосновения и поцелуи, которые были между мной и Кирианом. Пусть я их и не хотела, но должна была более стойко сопротивляться и провести намного более четкую грань.

Я сама грязная и дурная, так еще и пачкала то чистое и светлое, что начало выстраиваться между мной и Демидом. Насколько же я никчемна?

- Бывшим? - переспросил парень. - С этого момента поподробнее.

Я качнула головой и притянула к себе чашку с чаем.

- Толком нечего рассказывать, - я запнулась. Попыталась подобрать слова. - Просто у меня есть бывший, с которым, как оказалось, не была поставлена последняя точка.

- Почему Ксенон с ним подрался? Этот бывший сделал тебе что-то?

- Нет, - я отрицательно качнула головой. - Долго рассказывать. Там не все так просто.

- У меня есть время.

- Не нужно, - вновь качнула головой. - Давай лучше не будем затрагивать эту тему.

- Чара, я твой парень, - Демид сел немного ближе и взял меня за руку. - Я должен знать о том, что сейчас происходит. Особенно, если это касается какого-то ненормального бывшего.

Я прикусила губу. Настолько сильно, что казалось, еще немного и почувствую металлический вкус крови, но все же убрала свою ладонь из ладони Демида.

- Нам лучше расстаться, - насколько же трудно мне дались эти слова. Будто я их из себя ножом вырезала, в это мгновение теряя часть мыслей и души.

Еще тогда на «Зимнем вечере» я сравнила Кириана с плохой привычкой. Он ею и являлся.

Демид полная противоположность.

Он моя хорошая привычка и я ценила каждое мгновение проведенное с ним.

То, как мы вместе бегали по утрам и ходили в маркет. Устраивали пикники и вместе готовили. В бассейне на вечеринках, как пара побеждали другие пары в шуточных боях. В те мгновения были настоящей командой и показывали всем, что, проклятье, Демида и Чару не победить. Вместе подшучивали над Ксеноном и доводили его до дергающегося глаза, из-за чего брат прогонял нас из своей комнаты, куда мы часто заходили и отвлекали его от учебы. Шутили. Смеялись. Бесились. Жили.

В начале лета вместе прыгали со скал. Разгонялись и бежали. Моя рука в его и мы летели в бездну, падая в воду. Нет, с ним не было страшно, несмотря на то, что от высоты у меня скользил холодок по коже. С Демидом я улыбалась так, что скулы ныли и в груди все щекотало.

Молодые и горячие. Дышащие полной грудью и рядом с ним я, как калека постепенно опять начинала верить парням. Вернее, ему одному, но все же делала небольшие шаги вперед. Смотрела на его улыбку и понимала, что когда-нибудь сама поцелую Демида. Обниму его и прижмусь к парню. Почувствую себя в его руках полноценной девушкой, ведь он помогал мне это сделать. Смотрел на меня так, что щеки покрывались румянцем и обнимал, будто сокровище.

С Демидом я была счастлива.

Но, как оказалось, так и осталась калекой.

Кириан Агеластос. Я не могла винить его в том, что он сломал меня и растоптал.

Нет, он просто показал мне мое место.

Очень наглядно и с особым усердием. Спасибо. Я все поняла.

И чего сейчас добивался? Новый спор? И что на кону? Более дорогая машина? А, может, две?

Это же так весело. Эта дура тогда поверила, что может понравиться самому популярному парню в универе. А вдруг и сейчас получится? Да, задача сложнее,

так как она уже обожглась и поняла, что ничерта и никому она не понравилась, но спортивный интерес никто не отменял. Задача сложнее, а, значит, интереснее.

Вдох и выдох. В сознание переплеталось прошлое и теперешнее. События «Зимнего вечера» и то, как Кириан сейчас со своими друзьями смеется и рассказывает о том, как обнимал меня и целовал. Да, неприятно, но что поделывать? Спор есть спор. Ничего потом пойдет к девчонкам получше и с ними отвлечется.

Проклятье. Еще один вдох и выдох. Не прерывистые. Ровные. Но в груди все пылало такой горечью, что, казалось, еще немного и я захлебнусь ею, как и слезами, которые я с трудом сдерживала. Только не плакать. Я себя умоляла об этом. Не прощу себя если еще разревусь. Не перед Демидом.

– Чара, что ты такое говоришь? Это из-за твоего бывшего? – я уловила то, что Демид, кажется, хотел взять меня за руку, но остановился. Он вообще всегда был осторожен с прикосновениями, за что я была очень благодарна ему. Хотя, сейчас бы предпочла, чтобы парень даже не смотрел на меня.

– Нет. Я просто поняла, что не готова к отношениям.

Каждое слово давалось с трудом и так сложно было придумать, почему я хотела расстаться, ведь понимала, что Демид не примет настоящую причину.

То, что кровь вскипела в жилах и сейчас я, подавленная и разбитая, особенно ясно считала себя недостойной его. Хуже. УСтрашилищем, а не девушкой. И вновь боялась обжечься, ведь можно переодеться и мешковатую одежду сменить на платья, но под красивой одеждой останется все та же Чара. Я не изменилась. Осталась прежней.

Да и не нужно переоценивать наряды и косметику. Я была без всего этого, когда Кириан сказал мне больше не раздражать его своим вечно кислым выражением лица.

Демид являлся хорошим парнем. Идеальным. Добрый и понимающий. В глубине души я понимала, что он никогда не предаст и не сделает больно. Но все равно боялась этого, а жить в страхе невыносимо и сейчас, пока сознание

всколыхнулось и у меня были силы, я хотела порвать с ним. Пусть найдет девушку получше. Он этого достоин.

– Значит, я тебя в чем-то не устраиваю? Скажи об этом. В отношениях главное прислушиваться друг к другу и я готов это делать. Чара, я не хочу расставаться.

– Нет, ты очень хороший, просто я не хочу отношений.

– Если ты хочешь порвать со мной, значит, не такой я и хороший, – несколько секунд тишины. Кажется, Демид смотрел на меня и от его взгляда было больно. – Или, может, все же дело в твоём бывшем? Не просто же так ты решила бросить меня после его появления.

– Возможно. Но, поверь, чувств к нему у меня нет. Скорее, его появление напомнило о том, что я действительно не готова к отношениям.

– То есть, плохой опыт отношений с ним, говорит тебе, что и у нас так может быть? Чара, не нужно так думать. Я не твой бывший.

– Понимаю, но... Демид, прости, я просто не хочу отношений. Сколько бы мы сейчас не разговаривали, это не изменится, поэтому... Если можно, я бы хотела остаться друзьями. Ты правда мне дорог.

Некоторое время Демид молчал. Кажется, повернул голову и посмотрел в сторону. О чем-то думал, а потом сказал:

– Давай не будем спешить. Я изначально знал, что у тебя что-то произошло, из-за чего ты не желала отношений. Сейчас мне кажется, что это как-то связано с твоим бывшим и это давит на тебя.

– Это не имеет значения. Сейчас речь только о тебе и мне.

– Нет, имеет. Я прошу только одного – давай не будем спешить. Если хочешь, давай возьмем паузу и пока что вообще не будем затрагивать тему отношений, а через неделю опять вернемся к этому разговору.

– За неделю ничего не изменится.

- Тем не менее, я прошу эти семь дней.

Я хотела возразить, но, в итоге, кивнула. Наверное, так даже лучше. Мне очень сильно хотелось сохранить дружбу с Демидом, поэтому стоило остыть и все обдумать.

- Так что с Ксеноном? - спросил парень.

- Пальцы сломаны и сотрясение. Еще осколки стекла врезались в кожу, но их удачно достали. Я разговаривала с врачом. К счастью, общее состояние хорошее.

- Ничерта себе.

Мы еще немного поговорили и договорились примерно через час поехать к Ксенону.

Вновь придерживаясь за стену, я дошла к себе. Опять села на пол и начала перебирать коробки, пытаюсь найти линзы. Продолжала кусать губы и временами очень сильно жмурилась. Делала глубокие, но прерывистые вдохи. Еще долго успокоиться не могла.

Казалось, что линзы я искала целую вечность. В обычном случае, я бы попросила помощи у Демида, но сейчас мне было неловко это делать. Да и мне хотелось побыть в одиночестве. Я в этом очень сильно нуждалась.

Поставив новые линзы, я пошла собирать вещи Ксенона, но, когда вышла в коридор, услышала, что кто-то позвонил в дверь. Более того, звонили очень настойчиво, будто достучаться до хозяев квартиры было жизненно необходимо.

Демид как раз был в душе, а я поплелась к двери. Посмотрела в глазок и увидела Кириана. Судя по всему, он зашел в подъезд с кем-то из жильцов.

Зачем? Проклятье, почему он до сих пор терзал душу?

Очередной глубокий вдох и я открыла дверь, после чего выскользнула на лестничную площадку. Меньше всего на свете мне хотелось, чтобы Кириан и

Демид встретились. Нужно было, чтобы Агеластос ушел.

Вот только, стоило мне выйти из квартиры, как Кириан обвил мою талию руками и притянул к себе. Обнял невыносимо бережно и в тот же момент так, что тело заныло.

– Прости, – мне на ухо, обжигая кожу горячим дыханием. – Прости за то, что поступил с тобой так.

Я стояла безучастно. Опустив руки и не двигаясь. Будто меня тут и не было. Наверное, как раз этого мне и хотелось.

– Если бы можно было вернуть время назад, спора не было бы.

Кириан обнял сильнее, а потом, немного отстранившись, одной рукой поддел подбородок и заставил приподнять голову. Посмотреть ему в глаза.

– Прости меня.

– Прощаю, – спокойно. Без каких-либо эмоций.

Несколько секунд Кириан смотрел в мои глаза, а потом, положил ладони на щеки. Вновь очень осторожно.

– Чара, не смотри на меня так. Как угодно, но только не так.

– Как же я на тебя смотрю?

– Так, будто меня нет, – сказал, прикасаясь своим лбом к моему. – Я тут. Рядом. И там на «Зимнем вечере» я тебя хотел. По-настоящему. Очень сильно и, дьявол, ты была невероятна.

– Понятно.

– Ты злишься на меня? – Кириан осторожно наклонился и хотел поцеловать, но я отвернулась, из-за чего его губы мазнули по моей щеке.

– Нет, не злюсь, – я отстранилась и, отойдя на несколько шагов, тыльной стороной ладони, вытерла щеку, к которой прикоснулись губы Кириана. – Я тебя прощаю и я на тебя не злюсь. Теперь, пожалуйста, уходи. У меня есть дела.

– Ты дашь мне второй шанс? – Кириан сделал ко мне шаг, но остановился, так как я тоже отошла, сохраняя между нами расстояние.

– Уходи. Мне нужно ехать к брату в больницу.

Кириан выглядел жутко напряженным. Будто хотел что-то сделать и сказать. Здесь и сейчас, но, в итоге, будто через силу кивнул.

– Хорошо. Как твой брат?

– Нормально, – я развернулась и пошла к двери. Прежде чем зайти в квартиру, обернулась и сказала: – Если у тебя есть совесть, ты больше не придешь сюда.

Я зашла в прихожую и захлопнула за собой дверь. Сделала несколько шагов, но остановилась, с силой сжимая ладони в кулаки и чувствуя, как в груди все пылало.

«Там на «Зимнем вечере» я тебя хотел. По-настоящему. Очень сильно и, дьявол, ты была невероятна»

Как он мог говорить это? Обнимать? Великолепный актер. Только слишком жестокий.

Пока я собирала вещи Ксенона, не могла сосредоточиться и потом несколько раз пересматривала то, что складывала в сумку, ведь поняла, что положила немного не то.

Более-менее пришла в себя только когда уже с Демидом была в больнице у Ксенона.

На обратном пути мы с ним заехали в маркет, так как холодильник был почти пустым. Пока я выбирала каши, украдкой поглядывала на Демида. Во многом я переехала в Афины из-за него. Мы хотели сохранить отношения, которые, как мы

считали, были на всю жизнь. Много разговаривали о том, что будет в будущем и даже обсуждали то, в каком городе останемся после окончания нашей учебы.

А теперь Демид больше не мой парень.

Насколько же дико и странно это осознавать. Даже страшно. Я боялась отношений с Демидом и, в тот же момент, не понимала, как буду без него.

Пока что мы действительно не затрагивали тему отношений и, пока ехали домой, разговаривали на отстраненные темы. Я даже отвлеклась, но около дома ожидал очередной неприятный сюрприз. Даже ужасный.

Там опять был Кириан.

Я сразу увидела его, когда вышла из машины. Уже теперь Агеластос был другой одежде. В джинсах, серой футболке и черно-белых кедах. Видно, что волосы только недавно были влажными и уже теперь раны обработаны. Заклеены пластырями.

В руках у Кириана была небольшая и длинная коробочка, а так же огромный букет роз. Настолько красивый, что любая девушка позавидовала бы.

Агеластос тоже сразу меня заметил и пошел в мою сторону, но уже в следующий момент из машины вышел Демид и, положил ладонь мне на плечо, слегка подталкивая, чтобы я ушла с тротуара, по которому как раз пронеслись мальчишки на скутерах.

Кириан остановился. Замер. Посмотрел на Демида и на ладонь, которой он прикоснулся ко мне. Его зрачки расширились, а глаза запылали. Казалось, что сам воздух пропитался чем-то страшным и запахло бурей.

Я смотрела на Агеластоса и осознавала, что он понял, что парень рядом со мной это тот, про кого я ему рассказывала и мне стало страшно. Я вспомнила то, как Кириан набросился на Ксенона и их драку. Запах крови. А по ощущениям сейчас должно было произойти что-то хуже.

Я с силой сжала ладони и стиснула зубы. Всколыхнувшись сознанием мысленно закричала «Нет!» и, Кириан, будто почувствовав, что-то, посмотрел на меня. Прямо в глаза, в которых я так ясно отображала то, что когда-то сказала – пусть только попробует тронуть Демида. Я этого никогда не забуду и не прощу.

И Кириан остался стоять на месте. Казалось что его разрывало и пожирало изнутри. Он даже не шевелился. Разве что до побелевших костяшек сжимал ту коробочку и цветы, но все равно выглядел, как чудовище, которое ходило по клетке и билось об ее прутья, желая вырваться.

Мгновения длились вечность, но вот мы с Демидом зашли в подъезд и за нами захлопнулась дверь. Только после этого я смогла выдохнуть, но даже когда мы с Демидом разбирали покупки, я ощущала, как по коже продолжали бежать мурашки.

– Ты выглядишь какой-то напряженной, – Демид помогал мне разбирать то, что мы купили.

– Просто устала, – не лгала. Я действительно устала. От того, что происходило и от того, что чувствовала.

Позже, выглянув в окно, я мысленно выругалась. Кириан все еще был около подъезда. Он сидел на капоте своей машины, а рядом лежала смятая коробочка и букет. Поскольку Агеластос сидел лицом к дороге, единственное, что я видела, это его до предела напряженная спина. На дом он не смотрел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/yudina_ekaterina/edinstvennyy

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)